

Тимофей Царенко

СНЫ И БАШНИ

Три сапога пара

Тимофей Царенко

Сны и башни

«Тимофей Царенко»

2022

Царенко Т. П.

Сны и башни / Т. П. Царенко — «Тимофей Царенко»,
2022 — (Три сапога пара)

В жизни Императора Виктора Седьмого, Властителя людей, повелителя живых и мертвых (и еще пол сотни титулов), наступает самый важный, для любого мужчины момент: выбор жены. Той, кто продолжит славный род, и станет истиной опорой в самых тяжких испытаниях. Но кому поручить эту сложную миссию? Ведь даже у самого преданного вассала будут свои цели. Самые мудрые советчики могут ошибиться. Самые зрящие оракулы, бывает, путают истинное прозрение с иллюзией. И Император призывает своих самых верных псов! Ричарда Гринривера и Рея Салеха, кровожадных ублюдков, чьи имена в кошмарах повторяют не только люди, но и демоны, и даже сами боги. Для которых нет цели выше, чем служить империи. Они не предадут, они не подведут, они не усомнятся. Ну а в крайнем случае, их кожей всегда можно оббить трон. Ведь это и есть самая большая мечта императора. В книге присутствует нецензурная брань!

© Царенко Т. П., 2022

© Тимофей Царенко, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тимофей Царенко

Сны и башни

Глава 1

– Это какая-то шутка?

Виктор Седьмой, правитель империи, что раскинулась от океана до океана, внимательно разглядывал бумагу на своём столе. Если судить по выражению лица, ему было нехорошо.

– Ты считаешь этот документ смешным?

Его собеседник, старик в тёмной мантии, накинутой поверх свободного твидового костюма, кривил губы в холодной усмешке.

– Я бы рад не считать эту бумажку документом и повеселиться над её содержанием, но тут стоит твоя виза! Подпись, личная!

Виктор откинулся в рабочем кресле и дёрнул ворот рубахи. Серебряная пуговица перелетела через стол и покатилась по полу.

– Да, несомненно. Это моя подпись. И как ты заметил, я лично принёс тебе этот документ.

Старик проводил глазами пуговицу и вернул немигающий взгляд на собеседника. Льди-сто-голубые глаза таили в себе безмятежность векового ледника. Нависшего над путником, стоящим на дне ущелья.

– Но это же полный бред!

Император в отчаянии помотал головой. Он обрушил ладонь на стол, отчего в кабинете возник порыв горячего ветра. Бумага выскользнула из-под ладони и спланировала на колени старику. Тот, уже не скрывая улыбку, взглянул на текст.

Чалобитная

Ампирактор-батюшка! Мы, народ твой, зря горящую ишику твою и радея о благе нашего государства, прязываем тебе, наш добрый государь!

Жониться тебе надобно! Во имя прадления рода славного, рода ампиракторского, и во сохранения здоровья народного!

Уйми жар чресл своих, и роди сабе наследника, дабы род твоея был силён во веки веков! С бабой оно всяко сподручнее, да и жисть веселее делается. Токмо держи жону свою в строгости и спуску ей не давай!

Со всяческим вежеством и любовью, коей любит дитя своего доброго и строгого папку.

Твой любящий и законопослушный народ.

Дано в годе десять тысяч сто восьмом цветня месяца числа девятого от Первого Слова Созидающего.

Ниже стояла размашистая подпись:

Принять к исполнению. У.

– Поаккуратнее с этой бумажкой, сынок. Это оригинал, и тебе лучше не знать, чего мне стоило его добыть. Напоминаю: если собрать все подписи под всеми экземплярами, наскрёбётся под миллион. И это глас твоего народа, игнорировать который даже я не в силах.

Ульрих Кровавый, Первый император, откинулся на спинку мягкого кресла и забросил ногу на ногу.

– Пришлось даже целый отдел канцелярии направить для сортировки и учёта. Со всех концов империи приходили доклады.

– Это всё Гринривер! Он начал мне мстить! Я знаю, это его почерк!

Виктор резко поднялся. Кресло с грохотом рухнуло на паркет.

– И как, по-твоему, он это провернул? Хотя одна версия? – старик, напротив, всё так же был спокоен. Хотя воздух в комнате накалился до того, что кое-где начали тлеть обивка мебели и занавеси.

– Не знаю, это невозможно, – Виктор раненым зверем метался по кабинету. – Но, как мы помним, это его специализация. Может, не Гринривер, может, и Салех. Попросили какое-нибудь божество...

– Попросили? – скептически вздёрнул бровь Ульрих.

– Да, ты прав. Скорее всего, они ему угрожали, и... Да! Всё сходится! Эта башня, ведь именно башня всему причиной! Они всё рассчитали! Они шантажировали бога или богов, и...

Ульрих повернул голову и посмотрел в окно. Там простиралась столица. Город всё ещё носил следы большой стройки, местами вдоль стен высились строительные леса. А над городом возвышалась чёрная башня с блестящими вкраплениями металла. На её вершине полыхал огромный факел, и в сочетании с ним она напоминала маяк.

* * *

Башня эта впитала в себя все самые передовые достижения магии и техники. Высотой добрых четыре сотни локтей, она в непогоду задевала своей вершиной облака. Облицованная чёрным камнем с радужными включениями слюды, на закате и восходе она превращалась в огненный столп. Единственная проблема заключалась в явно фаллических очертаниях новостройки. Отчего она моментально получила от в народе прозвище: «Хуй его величества». Произнесённое вслух, это звучало более чем двусмысленно.

Примерно год назад на вершине башни случился сильный пожар. По официальной версии, виновником стал Ричард Гринривер – эксцентричный волшебник, который носил громкое прозвище «Палач народов». Так уж повелось, что в любом происшествии с участием Гринривера виновным считали именно его. Для начала. Потом начинали разбираться (если начинали) и выясняли истинных виновных (если выясняли). Но с пожаром в ресторане «Поднебесье», венчающем башню, оказалось всё настолько непросто, что автором катастрофы так и оставили Гринривера: на фоне всего, что там произошло (и не только там), его виновность или невиновность в поджоге выглядела не значительно больше блохи на собаке.

Башню народ моментально перекрестил в «Копченный Хуй Его Величества. Виктор VII юмора не оценил, но поступил от противного, по принципу «да гори оно всё». Он приказал зажечь на вершине сооружения негасимый огонь.

Так башня, оставаясь всё тем же премьер-отелем «Искушение», в народе снова поменяла название, и оно на сей раз оказалось даже вполне приличным: «Его Величество Пылающая Шишка». На большее народная мысль не сподобилась, и власти уже махнули рукой – дескать, вот и ладно. Увы, «ладно» продлилось около полугода. И обернулось настолько идиотской историей, что вся властная пирамида растерялась, не понимая, как на такое реагировать. Когда же все, начиная от Первого императора и заканчивая последним сельским старостой, всё-таки принялись реагировать, выяснилось, что они безнадежно опоздали. И теперь этот поток не то, что не заткнуть – его даже направить в безопасное русло не получается.

Началось же всё на задворках империи, в скромной горняцкой деревне с многообещающим названием Большая Бухловка. Населяли её в основном работники двух угольных шахт, привыкшие скрашивать досуг первачом, который тут гнали из всего, что можно было сквасить. Зачинщиком оказался помощник управляющего по прозвищу Джонни Дуб – парень в доску свой, но уж больно шепутной даже по местным меркам. Для полноты картины был Джонни ещё и грамотным (что для помощника в общем-то не удивительно и даже полезно), а главное – он только что вернулся из Лёвенгарда, куда попал впервые в жизни. В процессе обильных возлия-

ний Дуб поделился с народом столичными новостями (большую часть которых он, разумеется, сочинил прямо тут же). Неожиданный успех у аудитории возымела повесть о горящей шишке. Джонни даже малость расстроился, поскольку её-то он не выдумывал. Но по мере повышения градуса и к десятому повтору рассказ приобрёл масштабы и размах подлинно трагедийные. Титул «Его Величество Пылающая Шишка» произвёл на аудиторию такое неизгладимое впечатление, что прямо тут же было решено написать императору письмо. И поскольку Джонни был единственным, кто умел писать...

Кто из собутельников оказался настолько сведущ, что вспомнил давний способ доставки челобитных напрямую, минуя все канцелярии – об этом наутро как раз никто и не вспомнил. Не вспоминали бы и дальше, кабы в один далеко не прекрасный день в Большую Бухловку не вошёл совершенно неприметный и неприлично хлипкий на фоне шахтёров субъект. Который, как выяснилось, умеет не только задавать вопросы, но и добиваться ответов на них. Освежая память ответчику. Или освежёвая его, если тот упорен в заблуждениях.

Способ доставки был на удивление прост. Листок с текстом челобитной полагалось возложить на алтарь в ближайшем храме Света. И все челобитчики должны были в процессе ритуала приложить к жертвенному камню палец, из которого иголкой добывалась капелька крови. Если челобитная принималась к отправке (а это происходило не всякий раз, кстати), кровь исчезала бесследно, а текст проявлялся на алтарной стеле в главном столичном храме. Откуда его доставляли напрямую правящему монарху.

Минусов у этого способа было несколько. Во-первых, отнюдь не всегда челобитную Свет принимал – только искренние просьбы, идущие из глубины души просителя. И только в том случае, если просьба действительно обоснованная. Надуманные и безосновательные тексты оставались без внимания, а если отправитель упорствовал, у него могли и настоящие проблемы возникнуть. Второй же минус состоял в том, что если в течение недели на челобитную не поступало никакой реакции, текст возникал на *всех* алтарных стелах *всех* храмов империи. И маячил там до тех пор, покуда беда, его породившая, не бывала решена.

Плюсы метода проистекали из его минусов. Во-первых, такую просьбу решали более чем оперативно, да ещё и с запасом. Поскольку распоряжение поступало с самого верха, а его неисполнение могли расценить и как мятеж. Во-вторых, впоследствии просителю хватало обычного намёка, чтобы к нему местные власти прислушались очень внимательно.

Однако в Бухловке всё изначально пошло наперекосяк. Мало того, что шахтёры умудрились допиться до такого просветления, что Свет без возражений принял их пьяный бред. Так ещё и отыскать источник оказалось весьма непросто. Поскольку в алтарном чертоге столичного кафедрального собора шёл ремонт, явление челобитной там успешно проморгали. И спустя неделю текст проявился, как и положено, во всех имперских храмах. Затем приключилось то, чего никто предвидеть не мог. Идея челобитной нашла горячую поддержку в умах прихожан всей империи. И они в великом множестве повторили жест отправителей – приложили свои пальцы под копией в сотнях храмов, часовен и кумирен. Результат ужаснул священников Лёвенгарда: несложное заклинание, вызывающее имя и местообитание отправителя, явило их взорам чуть ли не результаты переписи населения. Отыскать среди этих сотен тысяч или даже миллионов имён и топонимов исходник не смог никто. Получилось лишь примерно определить регион его происхождения. И следователи в опасных количествах устремились на поиски виновников торжества. Их, конечно же, нашли, и смогли восстановить картину, но как-либо наказывать даже неугомонного Джонни Дуба было уже поздно и бессмысленно. Веселье только начиналось.

В редакции «Имперского вестника» отделом новостей заведовал Вольдемар Найтингейл – редкостный даже по репортёрским меркам патриот, выжига и мудака. Оборудованный фее-рическим чутьём на ветры, дующие с самых вершин имперской власти. Такое сочетание в обычное время неплохо работало, и Найтингейла регулярно использовали, чтобы подать те

или иные новости под наиболее выгодным соусом. Он в этом благородном деле изрядно поднаторел, обрёл без преувеличения всеимперскую известность... и решил, что может всё. Ну, почти всё. Тем более, что он потихоньку скупил пакет акций родного издания, вплотную приближающийся к блокирующему. Словом, к началу описываемых событий Вольдемар дозрел до такого величия, что стал регулярно терять берега. И когда один из его репортёров притащил в редакцию текст «чалобитной», его опубликовали мгновенно. Снабдив остроумными комментариями за авторством понятно кого. Каким местом думал Найтингейл, отправляя текст в печать, не понял никто. Поднять тиражи родному изданию он, конечно, сумел. А вот выкупить очередной пакет акций, которых как раз не хватало до блокирующего – уже нет. Когда твоей деятельностью, трудовой и коммерческой, начинают интересоваться организации, способные одним махом прекратить и то, и другое, и даже самого деятеля... В общем, после двух бесед с дознавателями светило новостной журналистики имело бледный вид, редкие зубы и заблокированные счета. На прощание ему прозрачно намекнули: если что-либо подобное случится ещё раз, мир станет беднее на одного хорошо откормленного борзописца. А его состояние поможет утешиться его многочисленным вдовам и сиротам.

Вольдемар, конечно, увял теперь надолго, но проблему это не решило ни на дюйм. Поскольку новость к этому моменту растиражировали все сколько-нибудь заметные издания. По всей империи. А в их редакции посыпались десятки, сотни, тысячи читательских писем с выражением горячей поддержки... В сочетании с текстами на всех алтарных стелах получалось такое, что императору оставалось либо честно жениться, либо удавиться. Можно было сперва жениться, потом давиться – это уже детали.

* * *

– Нет, Виктор, не сходится, – Ульрих пожал плечами. – Когда на башне загорелся факел, ты ещё не испортил с Гринривером отношения.

– А он заранее! Он знал, что я испорчу! Этот выbleядок способен и не на такое! Откуда ты вообще его на мою голову...

– Сядь! – рявкнул Ульрих.

Тон был таков, что император сел. Прямо на пол. Власть в голосе старика хватило бы на дюжину Викторов. Всё-таки Ульриху давно перевалило за три тысячи лет, и он мог поставить на место даже слабенького бога.

В комнате повисла тишина. Потом император очень аккуратно поднялся с пола, поставил упавшее кресло и сел в него. Всё это молча.

– Хватит истерики. Тебе уже сорок лет от роду...

– Вообще-то сорок два... – буркнул Виктор.

– Тем более! Давно пора жениться. Виктор, ты выглядишь нелепо, – тон Ульриха стал ворчливым. – Если бы не твои заслуги, я бы давно сменил тебя кем-то другим. У тебя более чем достаточно дядьёв и братьев.

– О, а может, сразу перейдём к этой части? В пользу кого писать отказ? Джастин? А может, Кевин? А как насчёт Бартоломеуса? У него как раз уже трое детей...

– Не валяй дурака. На тебе долг!

– Как будто я просил о короне!

– Если я правильно помню, когда я объявил свою волю, ты притворился мёртвым, – снова хмыкнул старик.

– Да, а ты позвал некроманта. Милый папуля, мне было шестнадцать! – Виктор не скрывал сарказма. – У нас в роду никогда не было проблем с наследниками. Мог бы ещё тогда выбрать Кевина, например. Он и сам рвался, и воспитывали его сообразно. А я не хотел править.

– Именно потому и занял это место, – кивнул Ульрих. – И, как показало время, я не ошибся.

– Я очень хотел жить, знаешь ли! – огрызнулся Виктор и устало потёр лицо.

– Как по мне, не самая плохая мотивация, – пожал плечами старик. – И всё же, почему ты так избегаешь брака?

– Жизнь властителя ему не принадлежит, – с горечью в голосе ответил Виктор. – Я не выбирал, где мне учиться, с кем мне дружить. Меня затащили на престол за шкуру! Да мне любовниц подбирает целый департамент! Я даже не волен в том, кого ненавидеть, не то что любить! Ведь воля императора – это воля империи! И вот – меня заставляет жениться мой собственный народ! Подписей набрали три вагона! Наказ дали!! И меня опять никто не спросил!!!

Карие глаза императора вспыхнули. Буквально: на их месте возникли два провала в огненную бездну. Впрочем, на Первого императора это не произвело ни малейшего впечатления. Старик просто всерьёз задумался.

– Хорошо. Будь по-твоему!

Ульрих побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, решительно кивнул и откинулся на спинку.

– В каком смысле? Мне можно не жениться? – в голосе Виктора мелькнула надежда.

– Нет. Жениться тебе придётся. Это единственный реальный способ прекратить творящийся бардак. Народ тебя любит, и этим надо пользоваться. Потому что если мы будем продолжать упорствовать, авторитет власти может всерьёз пошатнуться. Кстати, исключительно в порядке информирования: вот ты чуть не спалил эту несчастную «чалобитную», – Ульрих демонстративно произнёс так, как было написано. – А ведь если бы тебе это удалось – в чём я сильно сомневаюсь, но всё-таки! – все предыдущие наши проблемы стали бы милой шуткой на именины. Напоминаю тебе, о правитель: это не просто бумажка, это зафиксированная богами Света воля народа. Именно поэтому я потратил чёртову уйму денег и времени на её поиск. Именно поэтому на ней стоит моя резолюция.

Ульрих Кровавый опустил взгляд себе на колени, где до сих пор лежал одинокий потрёпанный листок.

– Моя резолюция – не просто подпись вставшего в маразм основателя империи. Можешь поверить, можешь проверить, но едва она легла на бумагу, текст исчез со всех алтарных стел всех храмов. Остался только в нашем дворцовом – и в часовенке деревни Большая Бухловка. Оттуда он исчезнет, как только будет завершён обряд твоего бракосочетания.

Ульрих поднялся из кресла и подошёл к окну.

– Но я даю тебе свободу в выборе жены. Полную.

– Полную свободу? Ты хочешь сказать, я могу жениться даже на простолюдинке? – Виктор не слишком поверил своим ушам.

– Да хоть на кобыле. Нет, разумеется, у тебя будет список приоритетных невест. Но ты волен им потереться, – стало понятно, что старик думает о чём-то другом. – А я... я, пожалуй, прикажу построить вокруг башни открытый бассейн. Да-да, большой вытянутый овальный бассейн бассейн, в котором можно плавать круглый год. В холодные месяцы воду будут подогревать. А вон там, со стороны Холма Всех Святых, будет сектор для прыжков с вышки. То есть, конечно же, с самой башни...

– Зачем? – Виктор мгновенно представил себе картинку.

– Ну, не одному же тебе страдать, – Ульрих улыбнулся. – Надо показать миру, что у императора тоже есть чувство юмора.

– Но нет чувства вкуса, – добавил Виктор.

Ну как, добавил... Тихо, очень тихо произнёс он эту фразу.

Можно сказать, подумал.

* * *

Официальную резиденцию императора называли «Дом на Холме». Название это появилось ещё на заре государства. Первый император вообще не слишком умел давать имена. Чего стоил тот факт, что столица империи лет триста от основания называлась просто «Столица», и только потом её всё-таки окрестили Лёвенгардом...

Так вот, когда Дом на Холме (или просто Дом) объявил новость о скорой женитьбе императора, город просто-таки наводнили перспективные невесты. Этому сильно поспособствовало то, что император выбирает супругу в опоре на личный вкус и симпатию.

Объявили большие смотрины. Для этого практически любая девица могла прийти в центральный городской парк. Там император время от времени совершал променады. Созерцая толпы претенденток, исполненных надежд. Как зубоскалил один местный остряк: «Облако вагинальных миазмов накрыло столицу», «Император не кот, на запах тухлой рыбы не подманивается», «Виктор Седьмой, властитель влажных норок». Много чего остряк успел наговорить, но ещё больше не успел, поскольку его нечаянно переехало каретой. Говорят, карету направила столичная полиция, вконец озверевшая от объёма внезапной работы.

Женщины ехали со всех концов страны и из-за рубежа. Модельеры Лёвенгарда и сопредельных краёв озолотились. Маги жизни задирали свои цены в десятки раз. По слухам, за идеальную внешность, что может передаться потомкам, платили столько, что даже архимаги из академии стали оказывать частные услуги.

Замечательно подняли собственное благосостояние кутюрье, парикмахеры, портные, поставщики сукна и кружев. И, разумеется, жулики, прохиндеи, авантюристы и всяческое отребье всех сортов.

Золото и женские слёзы текли рекой. За «секретные места», где можно попасть императору на глаза, с наивных богатеньких дурочек брали до годового дохода их семейств. Полиция изловила двух похотливых магов-метаморфов. Они перевоплощали друг друга в Виктора и успели совратить около трёх дюжин благородных девиц. Этих красавцев долго и мучительно убивали на эшафоте, специально для такого дела возведённом на Площади Рассвета – самой большой в столице. Собственно, за такие фокусы квалифицированная казнь полагалась любому подданному, и чем думали маги, когда решились на подмену, не понял никто. Зато народ получил ещё одно роскошное зрелище.

Во всеобщем веселье приняла участие даже тайная канцелярия. Агенты Джимми могли внезапно появиться где угодно и кого угодно арестовать. Подробностей, как обычно, никто не знал, зато слухи ходили самые невероятные.

Контрразведка ловила диверсантов, которые, пользуясь всеобщей суетой, резко активизировались. Кое-кто из пойманных отправился на уже знакомый эшафот, и Джимми даже всерьёз подумывал, не начать ли продажу билетов на казни, предварительно оборудовав на площади временный амфитеатр. Коммерческие перспективы выглядели на редкость привлекательно.

Работа нашлась даже для Великого прокуратора. Он заявился на один из балов и молча снёс головы трём прелестным особам. Кое-то собрался возмутиться, но ропот утих после того, как обезглавленные барышни попробовали Морцеха сожрать, отравив себе зубы на обрубках шей. Клаус деловито нашинковал всех троих в мелкий винегрет и спокойно удалился, оставив за спиной несколько десятков дам в глубоком обмороке и примерно столько же блюющих кавалеров.

Благородные лорды тоже развлекались. Тотализатор на то, кто в итоге станет женой Виктора, набирал обороты день ото дня. Разумеется, находились и такие, кто делился (за совершенно неприличные деньги) слухами из Дома. Кое-кто из этих прохиндеев за подобные сделки

угодил, опять же, всё на тот же эшафот, что добавило в обстановку, и без того накалённую, свежую порцию огня.

По древнему городу текли кровь, вино, слёзы и золото. Столица жрала чужие судьбы, мечты и капиталы. Где-то в подземельях дворца хохотали голодные демоны.

* * *

Виктор VII шёл по дворцовому парку. У него болела голова и ныли зубы. Ситуация со свадьбой, и поначалу не слишком радостная, превращалась в совершенно уже идиотский балаган. Который вообще никто не контролировал. От девиц рябило в глазах. Соседние государства (даже те, с кем шла война), соревновались размером приданого. Речь шла о таких суммах и территориях (к одной не слишком красивой девице в приданое давали целую страну), что Ульрих на пару с министром иностранных дел лишь тяжело вздыхали, когда Виктор в очередной раз решительно отказывался от очередного предложения, отказаться от которого на первый взгляд было нельзя. Новый министр финансов так вообще тихонько плакал, подсчитывая недополученные прибыли. Что, впрочем, ничуть не мешало ему брать взятки целыми городами. И в который раз подсовывать Виктору очередную девушку с богатым отцом. Отсылая неудачную пассию, император всякий раз вспоминал судьбу предыдущего министра, и идея пригласить Гринривера для решения судьбы министра нынешнего ему не казалась такой уж неприемлемой.

Утро выдалось туманным. Парк, который помнил многих и многих властителей, навевал покой. Среди ветвей звонко перекликались синицы, тихо шептала листва, неподалёку журчал родник.

Виктор шёл по парку, злость и тревога понемногу стихали. Кулаки разжимались, и даже усы уже не казались острями пик.

Неожиданно из распадка, залитого молочно-белым туманом, на дорогу выскочил олень. Олени обитали в королевском парке со времени его основания. Когда резиденция ещё не имела нынешней глухой ограды, на них даже охотились. Но это было так давно, что помнить те времена мог разве что Ульрих. Сейчас территорию резиденции окружал город, и оленье поголовье регулярно приходилось освежать, подселяя диких зверей. Так что нынешняя встреча императора не удивила. Только вот этот олень обладал удивительной золотой шкурой, а по рогам зверя пробегали крохотные искры. Он увидел человека и настороженно замер.

Замер и Виктор, с интересом разглядывая необычное животное.

– Занятно. Ты что, магический? – спросил мужчина у лесного гостя.

На это олень пару раз стукнул копытом и запрокинул рогатую голову. Виктор сделал пару осторожных шагов. Ему истово захотелось прикоснуться к красивому животному. К тому же олень не торопился убегать и лишь внимательно косил на императора влажным глазом.

Всё так же, не делая резких движений, Виктор шагнул раз, другой. Потом ещё и ещё. Он уже чуял тонкий мускусный запах зверя. До оленя оставалось не больше пары шагов, когда тот тревожно дёрнул красивой головой и отбил копытами дробь.

– Не бойся, не бойся... Красивый какой... Надо будет Готфриду премию выписать. Экое чудо заселил, где и нашёл такого...

Виктор старался говорить мягко, с непривычными для себя ласковыми интонациями, чтобы заранее успокоить зверя. Тот доверчиво наклонил голову.

– Я дам тебе имя, красавец. Назову тебя Себастьян. Так звали моего друга, давно ещё. Жаль, погиб он... Но ты-то жить будешь долго, обещаю. Как тебе имя, нравится? Красивое, прямо как нарочно для тебя...

Широкая ладонь коснулась золотой шёрстки. На ощупь зверь был тёплый, а искры с рогов устремились вниз и золотым облаком окутали кисть. По руке вверх от них потекло удивительно нежное тепло. Оба – и олень, и человек – замерли, прислушиваясь к ощущениям.

Неподалёку, за густым орешником, хрустнула ветка. В тишине и безветрии звук прозвучал, как револьверный выстрел. Олень вскинулся на дыбы, фыркнул и нырнул в туман, из которого вышел. Император, помедлив секунду, кинулся следом.

– Себастьян, стой! Куда ты?

Виктор рванул вдогон, словно от него убегал не олень, а всё счастье его жизни. В тумане отлично был виден золотистый шлейф из сотен искр, и Виктор мчался по нему, как гончая по запаху.

Тропа стелилась под ноги. Император легко бежал, перепрыгивая камни и огибая стволы деревьев. Промаяхнул, почти не заметив, глубокий овраг, на дне которого звенел ручей, и устремился в прогалину, куда вёл его золотой след. Туман почти рассеялся, и преследователь смог разглядеть грациозного зверя, скачущего впереди такими огромными прыжками, что казалось – он летит, лишь иногда еле касаясь земли.

Как императору удавалось при этом не только не отставать, но и нагонять лесного жителя... Об этом Виктор – опытный охотник и знаток лесной живности – задумается много позже, сейчас ему было не до того...

Погоня закончилась так же внезапно, как и началась. Олень выскочил на поляну и там и замер. Следом за ним выбежал император – и тоже застыл. Правда, чуть не упал при этом – сапоги проехали по влажной и короткой травке. Что такой травке место отнюдь не в лесу, а на ухоженном газоне... Об этом он тоже не подумал, стало не до того.

Туман стремительно таял под лучами солнечного света. Они струились сквозь деревья, освещая поляну... и тысячи снежно-белых звёздочек эдельвейсов на ней. И снова бы Виктору задуматься: откуда эти горные цветы на пусть холмистой, но равнине? Но не эдельвейсы заставили его остановиться.

В центре поляны возвышалась башня. Высотой едва ли больше трёх саженей, и диаметром если больше, то ненамного. Тип кладки, да и вообще архитектурный стиль принадлежали явно к доимперскому периоду. Портал двери обрамляли побеги дикого плюща, а сам проём густо зарос паутиной. Капельки росы осели на ней и сверкали в лучах солнца драгоценными камнями.

Император озадаченно разглядывал строение, уместное на территории резиденции не более, чем свадебная песнь на похоронах. Олень, от которого он лишь на миг отвёл взгляд, бесследно исчез. Пропали и золотые искры, растворились в солнечном свете. Виктор присел, внимательно разглядывая траву под ногами. Ни единого следа копыт. А что уж вовсе невозможно – роса нетронута. Обернувшись, Виктор оценил собственный след, который, по его мнению, не увидеть мог только слепой.

– Занятно... А я-то полагал, что хорошо знаю свою резиденцию, – император задумчиво подкрутил кончик уса.

Полагать так правитель имел основания. С детства обожающий живое, он облазил все закоулки парка, познакомился со всеми его обитателями и мог передвигаться по нему с закрытыми глазами. Но только не здесь и не сейчас. Этого места он не помнил вообще. Не было его тут, и всё.

Помотав головой и произнеся все известные ему заклинания для разгона миражей и галлюцинаций (или хотя бы для убеждения, что имеешь дело с ними), Виктор решительно зашагал ко входу в башню. Паутину он намотал на сухую ветку плюща. Под ноги легли каменные ступени, засыпанные многолетней прелой листвой. Она еле слышно шуршала под сапогами, похрустывали сухие ветки и мелкий сор. Воздух пах мокрым деревом и камнем. Аккуратно отёсанные камни стены приятно охладили руку.

Лестница сделала виток, и Виктор вышел в просторную комнату. В центре её на четырёх цепях висел прозрачный гроб. В гробу – девушка неземной красоты. Тяжёлые золотые локоны укрывали покойную до пояса. На девушке было тонкое льняное платье непривычного покроя – простое, с лёгким цветочным орнаментом на груди и кружевным воротничком. Ни корсета, ни турнюра, вообще ничего, что давно стало атрибутом дамского одеяния.

Казалось, незнакомка спит. Щёки украшал лёгкий румянец. Свет лился через окна башни и падал прямо на хрусталь, из-за чего красавица будто светилась изнутри. Руки, сомкнутые на груди, и сжимали бутон белой розы. Цветок был свежим, словно его только что срезали с куста.

Виктор замер, поражённый в самое сердце. Он забыл, как дышать. И далеко не сразу смог разглядеть у ног девушки белую тумбу из мрамора, на которой лежала шкатулка.

Очарованный император сделал шаг. За ним ещё один... Двигался он, как во сне или в воде...

Резкая боль пронзила руку. Виктор от неожиданности коротко взвыл. Из-под серебряного кольца с рубином, что украшало собой левый мизинец, заструилась кровь. Виктор непонимающе смотрел, как тяжёлые капли срываются с кончика пальца, устремляясь к каменному полу. Правда до пола они не долетали, сгорая в полёте.

Кольцо было не просто украшением. С недавних пор император не выходил из спальни без амулета, блокирующего любое воздействие на его сознание. Их было несколько – медальон, браслет и кольцо. Сегодня Виктор решил ограничиться последним – и, как оказалось, не зря. Правитель помотал головой и уже совершенно другим взглядом – внимательным, трезвым и критическим – осмотрел помещение.

Для начала: девушка в гробу не дышала. А сама крышка гроба, на вид вытесанная из цельного куска горного хрусталя, удивительно чётко демонстрировала содержимое миру. Словно это был не хрусталь, а застывший воздух. Ни единого дефекта в прозрачном камне – даже современная техника литья из самого высококачественного стекла не позволяла сделать такую крышку без пузырьков или свилей. А уж природный камень такого размера и качества вовсе невозможно отыскать. Значит, без магии не обошлось. Судя по пыли и мусору на полу, сюда уже много столетий никто не заходил. Но вот на самом гробу не было и соринки. Абсолютно чистой оказалась и тумба со шкатулкой.

Ложе девушки изваяли из камня – зелёный малахит с золотистыми прожилками. И тоже, кстати, такой безупречный кусок в природе отыскать вряд ли возможно. Висел гроб на четырёх стальных цепях, закреплённых на вделанные в сводчатый потолок крючья. На синеватом металле не было и следа ржавчины. В общем, магии тут было более чем достаточно.

Император аккуратно, чтобы лишний раз никуда не наступить, выглянул в окно. Картина там была совершенно привычная. Из восточного проёма открывался шикарный вид на резиденцию. В западном над лесными кронами возвышался Старый Билл – громадный дуб, самое высокое и самое пожилое дерево во всем парке. Если верить Ульриху, он лично посадил его на празднование тысячелетия империи. Знакомо всё, кроме одного. Виктор готов был присягнуть на короне, что никакой башни в этом месте никогда не было и быть не могло.

Сердце гулко бухало в груди, а пальцы рук мелко дрожали от возбуждения.

Медленно, строго по своим следам, не делая резких движений, император вернулся на лестницу. Так же медленно и осторожно спустился вниз. И лишь отойдя от башни на приличное расстояние, облегчённо выдохнул и утёр пот.

Перстень не только блокировал воздействия и отрезвлял сознание. Он ещё и поднимал тревогу. Поэтому Виктор лишь одобрительно кивнул, когда из леса на поляну, окружая её, вышел быстрым шагом отряд гвардейцев. Под локтем командира проскользнул начальник охраны дворца, Джимми. Выглядел он как озорной мальчишка лет десяти, и вёл себя соответственно. Но не сейчас. На юной мордашке тёмными провалами сверкали карие глаза. Почти без белков. Они совершенно точно не могли принадлежать ребёнку, да и вообще человеку.

– Ваше Величество! Предлагаю взять полтонны рунной взрывчатки и разнести эту башню в щепень. Маги зачистят территорию от вредных эманаций. И заодно выяснят, кто это так неумно пошутил.

– Вы уверены, что это место представляет опасность?

Император раскачивался с пятки на носок и нервно покусывал кончик уса.

– В центре самого защищённого места империи из ничего появляется таинственная башня! – Джимми аж подпрыгнул. Шутить изволите, Ваше Величество? Я бы для надёжности взял две тонны. И созвал бы Большой Круг архимагов.

– Она не выглядит опасной, – задумчиво протянул Виктор.

– Я тоже, – мальчик пожал плечами.

– Я был там, меня не убило. Ничто там мне не навредило, – сомнение в голосе императора звучало всё явственнее.

– То, что эта штука сходу не пыталась вас убить, ещё ни о чем не говорит, – мальчик покачал головой. – К тому же сработал защитный артефакт. На вас оказали ментальное воздействие. Чем бы это ни было – оно опасно.

– Хм... неведомая опасная тайна! Прямо как по заказу, прямо то, что нужно! Знаете, Джимми, у нас ведь есть в стране специалисты. Лучшие! Те, кто специализируется по самым опасным и жутким вещам. Победители демонов, убийцы народов, самые злобные ублюдки, которым я, до кучи, ещё и крупно задолжал!

Теперь в интонациях Виктора прозвучала надежда. Правда, изрядно замешанная на раздражении.

– Пусть они туда полезут и убьются наконец? – уточнил Джимми.

– О том и речь! О том и речь! – Виктор кивнул и вскинул руку в указующем жесте.

Начальник охраны закусил губу. Высокий лоб отражал усиленную работу мысли.

– Та девушка... Она действительно настолько красива? – через какое-то время уточнил мальчик.

– Аж дух захватывает. Так что пусть эти двое едут. Я в выигрыше в любом случае.

Думал Виктор другое, это выдавала его натянутая улыбка. Но собеседник лишь склонил голову. Вся его поза демонстрировала готовность служить.

* * *

Прошло три дня. На пороге башни стояли двое.

Высокий звероподобный громила с лысой шрамированной головой выглядел так, словно с него несколько раз сдирали кожу. Облачен он был в белоснежную сорочку и тройку тёмно-синего цвета. Левую ногу ниже колена громиле заменял протез в форме совиной лапы, а на правой красовался сапог, что сильно напоминающий латный. В руках гигант сжимал чёрную шляпу-котелок. Руки тоже отличались особыми приметами: ладонь правой покрывала синюшная ноздреватая кожа. Казалось, что эта рука раньше принадлежала какому-то демону: пальцы оканчивались чёрными подвижными когтями, пугающе острыми даже на вид. А левой рукой незнакомец мог легко убирать зимой снег. Или рыть окоп, сразу для целого взвода. Инвалид щерился на солнце, демонстрируя миру пасть, полную кривых острых зубов, и покрытые язвами десны.

Рядом с ним, словно шпага рядом с дубиной, стоял молодой человек. Был он почти на голову ниже своего путника. Гибкий, изящный, с тонкими музыкальными пальцами, породистым лицом и гривой золотых волос, что водопадом струились по его плечам. Голову франта покрывал цилиндр с лётными гогглами, а в руках он вертел трость. Аристократ щеголял в костюме из тончайшего сукна зелёного цвета в крупную клетку, пошитом явно на заказ, с серебряными пуговицами. С его лица не сходило выражение брезгливой скуки.

– Мистер Салех! Вы думаете о том же, о чём и я? – он первым нарушил молчание.

– Ричард, ты постоянно думаешь о бабах. Я тоже о них постоянно думаю, но сомневаюсь, что ты хотел это узнать, – задумчиво протянул Рей Салех, лейтенант штурмовой пехоты в отставке.

– Рей, я сейчас не в том настроении, чтобы выслушивать ваши остроты, – парировал Ричард Гринривер, седьмой сын графа Гринривера. – Что вы думаете насчёт этого?

Молодой человек ткнул в башню тростью, словно сомневаясь в интеллектуальных способностях собеседника.

– Я думаю, нам нужна взрывчатка, – авторитетно заявил громила. – Тонна. А лучше две.

– Виктор говорит, там гроб с красивой девушкой, – Ричард зевнул, прикрыв рот платком.

– Хорошо, Ричард, ты меня убедил. Пойдём выпрашивать взрывчатку. Раз там баба, да ещё красивая, нам нужно минимум три тонны. Рунной.

Рей развернулся и пошёл в сторону дворца. Ричард поспешил за ним следом.

– О да, вы знаете, как производить впечатление на женщин! – Гринривер издевательски хмыкнул. – Обожаю наблюдать за ухаживаниями в вашем исполнении. Скажите, а как вы потом собираетесь эту девушку... Ну, того?

Громилу пассаж ничуть не смутил.

– Ну, значит, это... Берёшь нож острый, прорезаешь дырочку и...

Определённо, сегодня Рей Салех был в настроении. Настроении основательно поострить.

Наступающий день обещал быть жарким. Над столицей восходило солнце.

Глава 2

– Ну хорошо, допустим. Какой у нас план теперь?

Рей кривил лицо. Под глазом у него наливался основательный фингал. А ещё он стоял, кособочась, словно у него сильно болело нутро.

За прошедший час приятели утратили изрядную долю лоска. Ричард где-то потерял пиджак и левый ботинок. На одежде зияли дыры, открытые участки кожи местами слегка кровоточили. Золотистая шевелюра Гринривера теперь напоминала причёску дикобраза, которого жевал крокодил, но выплюнул, передумав на полдороге. Рей Салех свой единственный сапог сохранил. Сохранил он даже пиджак. Но вот шляпу... шляпу он тоже утратил. Приобретя взамен пяток основательных ссадин на лысине.

В общем, выглядели компаньоны так, словно их пару километров тащили по дороге взбелевшие кони.

– Артефакт. И запас магической энергии. Сработать должно не хуже!

– Я всё слышу! – задорный детский голос прозвучал откуда-то с неба.

Приятели вздрогнули.

* * *

Где-то за час до этого.

– Многоуважаемый сэр Джимми! Сердечно рад вас видеть! – Ричард открыл дверь кабинета и вошёл. Салех проследовал за ним.

– А ну вышли и зашли нормально! – рявкнул мальчик таким голосом, что задрожали стёкла.

Визитёров сдуло. Минуту спустя стук повторился.

– Привет, Джимми! – Рей пнул дверь протезом с такой силой, что она едва не слетела с петель, а на дереве остались глубокие борозды.

– Давно не виделись! – Гринривер зашёл следом. – Как ваши...

В кабинете потемнело и стало тяжело дышать.

– Как *твои* дела? – всё же превозмог воспитание молодой аристократ.

– Всё отлично! Весь в заботах, весь в работе!

Начальник дворцовой охраны, древний дух, что дал клятву служения императорскому роду, сиял, как начищенный золотой. Русые волосы задорно топорщились во все стороны, а лукавый взгляд карих глаз внимательно изучал визитёров.

– С чем пожаловали?

– Нам бы это... взрывчатку на территорию провезти. Две тонны. А лучше три, – ответил Рей.

– О, как я понимаю, это имеет непосредственное отношение к вашему заданию? – уточнил Джимми. – Или вы решили в озере рыбку половить?

– Ага. В смысле, нам по заданию. Башня эта даже подозрительная. А у нас это...

– На подозрительные места серьёзная аллергия. Нюх на неприятности, – поддакнул Гринривер. Он, как и Рей, весьма опасался хозяина кабинета. Не как обоих императоров, но Джимми занимал уверенное третье место.

– И вы решили превентивно устранить угрозу. Да... Умно! Ричард, я слушал твой разговор с императором. Напомни, о чём он тебя просил? – вкрадчиво поинтересовался мальчик.

– Не использовать атрибут, провести тщательное расследование, разгадать загадку, – ответил Гринривер.

– И как вам помогут разгадать загадку две тонны взрывчатки? – с неподдельным любопытством уточнил Джимми.

– Тут всё дело в мистере Салехе, – перевёл стрелки Гринривер. – Год назад я дал клятву, что буду его слушать в подобных ситуациях. Он всё же мой душехранитель. Раз он сказал взрывчатка – значит, взрывчатка.

– Хорошо. Салех, а поведай мне – почему взрывчатка? – переключил внимание хозяин кабинета.

– Рунная взрывчатка нарушает энергетические токи в телах магических конструкторов, дезориентирует живые и псевдоживые объекты, разрушает механизмы и приводит к сбою наблюдательных систем, – отгарабанил строки из устава бывший лейтенант. – Если там мина какая, ловушка, или...

– Самый умный, да? – уточнил мальчик с раздражением в голосе.

– Никак нет! Туп как пробка! Разрешите продемонстрировать? – подобные ответы у громилы были вшиты на уровне безусловных рефлексов.

– Так... Номер закончен, ждем аплодисментов? Или ещё будут смехуёчки? – левый глаз мальчика подмигивал в нервном тике.

Ричард подмигнул в ответ – и...

– Совсем страх потеряли, ур-роды?!

Джимми стоял на столе. Во внешности его осталось не так много человеческого. Куда-то исчезла юность. Кожа обтягивала кости черепа, русые волосы выцвели до пепельного оттенка, пальцы удлинлись и раздвоились на концах. В комнате поднялся ветер. Твёрдый, как камень и острый, как осколки стекла.

Со звоном распахнулось окно.

– Значит, так. Чтобы к вечеру у меня был доклад! Приказ исполнять по духу, а не по букве! – от тихого скрежещущего голоса Джимми вибрировали и крошились стены. – Вопросы?

– Разрешите молить о пощаде? – сквозь зубы произнёс Салех; татуировка на его теле сияла даже сквозь одежду.

Ветер прихватил визитёров за шкурку и аккуратно выбросил их из окна. Которое сегодня находилось на четвёртом этаже. Спасибо, хоть под ним лет полтора назад высадили аллею вязов.

Хозяин кабинета прислушался к треску ветвей и сдавленным матюгам. Кивнул одобрительно, улыбнулся... И стал прежним мальчишкой, да и вся обстановка в кабинете мгновенно вернулась в исходное состояние.

Окно захлопнулось, отсекая все звуки.

Джимми вытащил на стол бисквитный торт, политый шоколадом, и достал большую ложку.

– Раз мне нельзя взрывать эту чёртову башню – значит, никому нельзя. Что-то я подрастпустил эту парочку. Совсем распоясались.

И решительно воткнул ложку в торт.

* * *

– Тебя точно там не убило?

Рей внимательно разглядывал приятеля, который только что вышел из башни. Уродливое лицо громилы выражало глубокий скепсис и неглубокую озабоченность.

– Да, меня там убило! И я не я, а ваша голодная галлюцинация! Идите, прирежьте и съешьте кого-нибудь. Глядишь, попустит.

Ричард раздражённо фыркнул и предпринял безуспешную попытку расчесать всклокоченные волосы пятернёй.

– Ругается. Язвит. Живой, значит. Хм... Странно, – Рей шумно поскрёб когтями затылок.

– Вас это смущает?

Гринривер уселся на поваленное дерево, достал из кармана кисет с табаком и трубку – и принялся её набивать.

– Да с самого первого знакомства, если честно, – Рей опёрся спиной о дерево и стал разглядывать башню, которую ему не дали взорвать. – Ты там всё потрогал, нажал и понюхал? Что там внутри?

Надо отметить важный факт: Ричард Гринривер обладал уникальным даром. Он был бессмертен. Абсолютно. После физической гибели даже с полным уничтожением тела он благополучно восстанавливался – целым и невредимым. И потому ему зачастую приходилось лезть в самые опасные места, где шансы угробиться заметно выше среднего. Иронии ситуации добавлял тот факт, что Рей Салех официально числился при нём душехранителем. Зачем бессмертному аристократу душехранитель? Спросите об этом самого аристократа, но близко к нему не подходите. Во избежание.

– Всё, как и сказал Виктор. Каменный гроб, крышка вроде как хрустальная, ложе из камня, на вид – малахит, – Ричард прервал речь и раскурил трубку. – Хотя где создатели отыскали кусок малахита такого качества – большой вопрос. Про хрустальную крышку даже не заикаюсь, она-то безусловно магическая. Гроб висит на цепях. Цепи стальные, выглядят, как вчера из кузницы. Больше сказать не могу. Рядом с гробом тумба, на тумбе шкатулка. Внутри три запечатанных свитка. И небольшая записка. Язык записки мне незнаком, алфавит – наш, только в очень древнем изводе. Всё зарисовал.

– Ловушки? Проклятия?

– Чисто, – Ричард извлёк из кармана брюк небольшой кожаный мешок на завязках и кинул его приятелю. – Ни один амулет не сработал.

– А баба что?

– А чёрт её знает. Точно не мертва, – Ричард извлёк из другого кармана стеклянную палочку тёмно-синего цвета, – но и не жива.

К первой палочке он добавил вторую, только уже зелёную.

– А может это... кукла? – Рей выдвинул идею.

– Из мяса и костей? Только если это изделие биоманта и некроманта совместно. Так вот вам ответ и на этот вопрос. Отрицательный, как видите.

Ричард достал ещё одну палочку. На этот раз жёлтую. Она слабо светилась.

– Ну, я и не такое видал, – громила пожал плечами. – Может, в ней два мешка внутри, кожаных. И если их смешать, получится дрянь едкая. Или болезнь какая в ней живёт...

– Ага, срамная, – молодой человек выпустил изо рта пару колец дыма. – Предлагаю пройти до университета. Найдём умника какого, пусть расшифрует записи.

– Эт ты знатную чепуху сказал, твоё графейшество. А вдруг там секрет государственной важности?

– Ну а в чём проблема? Зачистим...

Ричард зевнул и потянулся. Он вообще не видел в убийстве ближнего какой бы то ни было проблемы.

– Экий ты пряткий. А если нам ещё что-то переводить придётся? Свитки-то, небось, тоже с записями... Где мы ещё одного учёного придурка возьмем? Они, знаешь ли, товар штучный. К тому же наши шефы заругают.

Рей Салех тоже не отличался рефлексией. Зато ещё в армии привык рассчитывать ситуацию на несколько ходов вперёд. Потому и выжил.

– Позовём некроманта, – Гринривер в упор не видел проблемы.

– Ага, и некроманта мы потом тоже зачистим, – закончил Салех ворчливо. – Чистилка не отвалится? Давай ерундой не страдать. Пойдём к Ульриху. К тому же, он нам сам сказал – обо всём докладывать напрямую. Пусть у него голова болит, с кем работать и как эти цидульки читать.

– Мистер Салех, а вы смену одежды нам подготовили? – Ричард выбил трубку о ствол дерева и встал.

– С собой таскаю. В чемодане. Я его при входе оставил. Только это... Давай после Ульриха поменяем? А то вдруг у него тоже день тяжёлый? У меня только один комплект...

Ричард придирчиво осмотрел компаньона, себя, тяжело вздохнул.

– А я только-только настроился на скуку. Не напомниме, куда нас там должны были в этом году на практику отправить?

– В Фангорийские горы, прокладывать тоннели в особо прочных породах. А я должен был тебя охранять, – теперь уже Салех вздохнул, – мне со службы даже контакты тамошних контрабандистов подогнажи. Не работа – курорт! И главное – никакой неожиданности. Никаких богов, никаких демонов и даже никаких маленьких девочек!

– Угу, никаких старушек, джунглей, тайн, а главное – никакой дипломатии, – голос молодого человека был тоскливый донельзя.

Приятель медленно шёл по парку. Торопиться с докладом они явно не собирались.

– Кстати, а как ваши дела с Региной? Помнится, после вашего последнего разговора вам пришлось накладывать гипс на руку, – Ричард с интересом покосился на приятеля.

– Ей надо время. Она пока не понимает, что служение империи сопряжено с возможными репутационными потерями, – Салех произнёс это таким тоном, что стало понятно – даже он сам не верит в свои тезисы.

– А её не уведут? Не думаю, что она захочет хранить вам верность... После вашего расставания, – Ричард если и слышал о тактичности, то очень давно и, скорее всего, в сказке.

– Мы не расстались, – угрюмо буркнул Рей, – просто взяли паузу.

– «Я Вас проклинаяю и не желаю иметь с вами ничего общего. Ни с вами, ни с благородным выблядком, которому вы служите», – процитировал Гринривер. – Не думаю, что она имела в виду нашего императора. Честно, это оскорбление я проглотил только из-за вашей кислой рожи.

– Отойдёт, – отрезал бывший лейтенант.

– И лот отходит участнику под номером двадцать восемь! – противным голосом, пародируя аукциониста, проорал Ричард. – Мистер Салех, женщины – это не клад в земле. Если на неё долго смотреть, можно увидеть свадебную церемонию. Со стороны.

– Никто у меня её не уведёт, – в этот раз голос Рея Салеха излучал неподдельную уверенность.

– Да? И как вы этого планируете добиться? Когда я видел мисс Штраус в последний раз, я не заметил на ней пояса верности. Или это новая модель, для скрытого ношения? – с любопытством уточнил молодой человек.

– Я объявление дал. В газете. Ну ладно – во всех крупных газетах, – было видно, что громила считает свой план просто идеальным. – В тех же газетах, где опубликовали новость о нашей награде! Если кто-то пожелает выстроить отношения с благородной волшебницей Региной Штраус, то я самолично распотрошу этого человека. А также всех его ближайших родственников.

Ричард глумливо захихикал.

Год назад Рей и Ричард совершили очередное деяние: нашли утерянную реликвию первого императора, убили богоподобную тварь и присоединили к империи целый остров, который много сотен лет существовал в полной тайне, в территориальных водах государства. Правда, буквально за три дня до этого они совратили пансионат, в котором как специально

для такого случая, собралось общество матрон доброй половины благородных домов империи. Наказали приятелей по-императорски, но и о награде не забыли. И Рей, и Ричард получили право «чёрной крови» – право на убийство представителя любого благородного рода в империи. Разумеется, помимо императорского. И разумеется – не просто так, повод должен быть достаточно весомым. Иное дело, что изобрести такой повод особого труда не составляло.

Как пошутил по этому поводу Ричард: «Заткнули порванный рот куском ещё живого мяса». К слову, после той истории медицинские заведения империи обогатились новыми, самыми совершенными и подробными анатомическими пособиями. Эти пособия были изготовлены из плоти Гринривера. Делать их надо было ещё из живой плоти. Сотни отдельных запчастей Гринривера были только началом. Венцом этого проекта стали полные анатомические скульптуры Ричарда, числом около полусотни, большинство которых император подарил учебным заведениям как в своей стране, так и в дружественных. Остатки раскупили некоторые благородные семейства империи, пожелавшие остаться неизвестными. Император Виктор отличался редкой мстительностью. Ричард Гринривер – тоже.

Наказание вкупе с наградой отчасти уберегло приятелей от мести со стороны аристократии за вышеупомянутое блудилище, но и осложнило им жизнь. Например, расстроило матримонильные планы Салеха.

– Мистер Салех, ума не приложу – как я это пропустил?! Вы же выставили себя перво-степеннейшим болваном! На всю империю. Это надо же такое придумать! Скажите, вам подсказал кто, или это сугубо ваша затея? – Ричард откровенно издевался над приятелем.

– Сам... – Рей насупился. – А чего такого-то я сделал?

– Ой, болва-а-ан!.. Мистер Салех, даже если не учитывать, что вы фактически обозначили право собственности на мисс Штраус... Что её очень вряд ли обрадует, кстати... Так вы ещё и бросили публичный вызов всем идиотам империи! Теперь на мисс Штраус начнётся форменная охота – почище, чем на Виктора в качестве жениха!

– Так я ж это... убью ведь! И всю семью! – Рей, похоже, стал понимать всю глубину задницы, в которую угодил.

– Мистер Салех, а вас бы подобное остановило? Или, допустим, меня? Думаете, в стране не найдётся ни единого авантюриста, без семьи или с одной, но не особо любимой, который не возжелает себя прославить подобным подвигом? Отбить даму сердца у самого кровожадного ублюдка страны! – и Ричард опять заржал.

– Регина – приличная девушка! – Рей Салех аж посинел от дурной крови.

– И раздвинет ноги перед первым же кандидатом, чтобы показать вам всю глубину ваших заблуждений! А вы ещё и заявили об этом на всю страну! Вообще на всю. Мистер Салех, я даже не буду вам мстить за последнюю тренировку. Боги свидетели, при всём желании я не мог бы вам испортить жизнь качественнее!

– Попрошу протекцию у вдовствующей императрицы, она предлагала, – выдвинул очередную идею бывший лейтенант.

Графёныша снова согнуло. Он бы ещё долго издевался над приятелем, но поиск Ульриха на территории резиденции был тем ещё квестом, и пришлось уделить этому столько внимания, что на насмешки его почти не осталось.

Ульриха они нашли пару часов спустя, в подземелье, в допросной комнате.

– Ну-с, голуби мои сизокрылые, с чем пожаловали? Смотрю, там всё же оказалась ловушка?

Старик омыл руки в чане с водой. Вода стала буро-красной. На Первом императоре был палаческий фартук и белая сорочка с рукавами, закатанными до локтей.

– Башню осмотрели. Ловушек не обнаружили. Ни магических, ни механических, ни биологических, – отчитался Ричард.

– А с одеждой что? – Ульрих с интересом оглядел визитёров.

– Просили у Джимми взрывчатку. Не дал, – коротко ответил Рей.

– Этот может, может... В следующий раз берите с собой торт. Единственная радость для этой твари. Вы меня только для доклада искали? Или всё же нашли что-то интересное?

– Я изучил содержимое шкатулки, – Ричард извлёк записку из кармана жилетки и протянул Ульриху. – Там три свитка и записка. Свитки и записку не трогал, но она лежит текстом кверху, так что содержимое переписал. Язык мне незнаком.

– Толково, хвалю. Как я понимаю, после изучения записки планируешь исследовать свитки?

Старик взял листок из руки Гринривера и уселся в мягкое кресло. Кресла изначально в помещении не было, оно просто возникло из воздуха. Но на это внимания никто не обратил. Обычное дело.

– Да, – Гринривер кивнул.

Воцарилось молчание, Ульрих внимательно изучал бумагу. Наконец он оторвался от неё.

– Перевод у вас будет к вечеру.

– А что это за язык? – поинтересовался Рей.

В свете газовых светильников его лицо отливало синевой, и он больше напоминал свежий труп, чем живого человека.

– Древнеимперский. Точнее, доимперский. Это язык государства, которое было на этом месте несколько тысяч лет назад. Оно погибло... то ли в катаклизме, то ли в войне... Ещё вопросы?

– Да. У меня есть вопросы. Но я не уверен, что вы сочтёте их разумными, – Ричард посмотрел собеседнику прямо в глаза, чего всячески избегал до этого момента.

– То есть, ты почти уверен, что вызовешь мой гнев, но все равно готов спросить?

Ульрих растянул губы в улыбке. Но его блеклые голубые глаза остались холодными. Улыбка их не коснулась.

– Да, – Ричард кивнул.

– Хорошо, говори, но я ничего не обещаю. В том числе и того, что не стану тебя убивать, – благосклонно ответил первый император.

– Что происходит? Что за идиотская история с женитьбой по любви? Это же чепуха, такого просто не может быть! – Ричард закончил фразу, изрядно повысив голос. Рей смотрел на приятеля без понимания. Старик – с терпением.

Повисла тишина.

– Виктор – хороший император. Он заслужил подобный дар.

– Чепуха! У нас всех есть долг! Если подобное станет позволено императору, его примеру последуют все! Если уж даже я представляю, чем закончится разрешение свободных браков для аристократов... Не поверю, что этого не представляете вы! – на последней фразе молодой человек вскочил.

– Сядь! – лязгнул голос Первого императора. – И заткнись. Думаю, ты заслужил право знать. В любом случае, ты об этом рано или поздно узнаешь. Тем более, что ты и так по уши замешан в истории, напрямую с этой тайной связанной. Да-да, я про то покушение Штормхолла. Так почему не поведать это вам двоим, здесь и сейчас... Думаю, в этом случае вы хотя бы не станете у меня под ногами путаться. Готовы слушать?

– А можно я это... ну, за дверью постою? Ну, может, оно мне не надо? – Рей явно нервничал, и нервничал сильно.

Ульрих снова улыбнулся. На этот раз искренне. Он благожелательно кивнул громиле.

– Всегда восхищался вашей интуицией, Рей. Ричард, у тебя талант выбирать себе помощников. Но – нет. Я принял решение, и тайну вы услышите.

Салех обречённо вздохнул и принял позу вежливого внимания. Вид он при этом имел самый несчастный.

– Виктор уже двенадцатый раз занимает трон империи. Под разными именами, – Ульрих достал из воздуха бокал с вином. Пригубил.

– Он тоже бессмертный? – Гринривер явно не слишком удивился.

– Не совсем. Его душа привязана к трону на относительно длинном поводке. Хотя он тоже посвящён империи. И он мой родной сын. Имею в виду – по-настоящему родной, физически. Когда мне требуется идеальный император, я беру подходящую женщину из нашего рода. Детали вам ни к чему, но просто более тысячи лет назад это случилось впервые. Я обнаружил, что при определённом сочетании обстоятельств могу родить сына, в которого низойдёт душа Виктора. И я получу лучшую фигуру на троне из возможных.

– А он... не помнит прошлые жизни? – уточнил Ричард.

– Помнит. Но не целиком. Обрывками. Эта память приходит в зрелости, после тридцати, и не в каждом рождении. Да и это не важно, на самом-то деле. Бессмертие Виктора не слишком похоже на моё или твоё, Ричард. Твоя душа вообще приколочена к этому миру гвоздями. Честно говоря, я потому и заинтересовался тобой, что впервые столкнулся с подобным. Согласись, что за три с лишним тысячи лет один случай – это как минимум странно. Но об этом как-нибудь в другой раз, а сегодня мы про Виктора и его нелёгкую судьбу.

– И как это связано с женитьбой?

Салех очень тонко умел чувствовать начальство. И если оное желало слышать вопросы, Рей их задавал.

– Я хочу, чтобы Виктор имел подобный опыт. Опыт любви. Он верно служит мне, раз за разом. Считайте капризом, – Ульрих снова сделал большой глоток.

– А почему было не дать ему влюбиться в молодости? Как минимум, это не будет так странно смотреться! – Ричард был напряжён.

– Увы, любовь делает Виктора... сентиментальным. Одно из его слабых мест. Очень уж он привязчив. Потому молодость у него всегда одинаковая. С поправкой на век, разумеется, но в целом я стараюсь далеко от привычной схемы не отходить. В итоге когда он садится на трон – его боятся, его уважают, его любят. И всё это он теряет, если отдаст сердце женщине. Отдаст это сердце в молодости, скажем так. Раньше я обходился стандартным династическим браком по расчёту. Сейчас же хочу поставить эксперимент.

– А как так получилось, что... ну...

– Ты хочешь спросить, как подобное произошло? – уточнил старик.

Салех кивнул.

– Старые ритуалы, боги на алтарях, что посвящены чему-то большему, чем первые искры Пламени Творения с Именами, много крови, много боли, риск уничтожить душу. Ничего такого, с чем бы вы хотели столкнуться, – Ульрих мило улыбнулся.

– А... А вы?

– Старые ритуалы, боги на алтарях, что посвящены чему-то большему, чем первые искры Пламени Творения с Именами, много крови, много боли, риск уничтожить душу. Только в моём случае нож держал я. Хотя и возлежал на алтаре. Ничего такого, с чем бы вы хотели столкнуться, – произнёс старик все тем же тоном.

– То есть, вы не лич? – уточнил Рей.

– Беру свои слова насчёт вашего ума обратно. Мистер Салех, вы ощущаете нежить. Вы бились, если не путаю, даже с костяным драконом. Но всё равно пребывали в заблуждении, что я немертвый маг? – старик поднял брови в притворном удивлении.

– Да я это...

– С другой стороны, это лишь говорит о качестве моей легенды.

– Но вы маг! – теперь уже возразил Ричард.

– Ни в коей мере! – заявил первый император. При этом он выпустил пустой бокал, и тот растворился в воздухе. А в следующий миг в руках старика появилось спелое жёлтое яблоко.

– Но как? – покорно, в наигранном удивлении, заявил молодой человек.

– О, поживи с моё – и не таким фокусам научишься. Я человек, самый обычный человек. Вы, кстати, одного такого обычного человека с моей помощью убили. Я о покойном Штурмхолле.

Последнюю фразу Ульрих произнёс таким тоном, словно обсуждал стати племенной кобылы. В наступившей тишине почти физически был слышен треск шаблонов в головах молодёжи.

– Я понял! Вы себя связали с империей! – Салех щёлкнул пальцами от полноты чувств. – Пока существует империя, существуете и вы!

– Заткнись, болван, сейчас он нас убьёт! – Ричард отвесил приятелю звонкий подзатыльник. – Как вы вообще до этого додумались?

– Да, Рей, мне тоже интересно. Помнится, я пару столетий потратил, чтобы уничтожить саму память о подобных ритуалах... – теперь в улыбке и тоне Ульриха прорезалось нечто змеиное.

– Так это... сказка о добром короле...

Ульрих расхохотался. Смеялся он долго и со вкусом. Хлопал себя по коленям, раскачиваясь в кресле, а в уголках глаз даже выступили слёзы.

– Нет, Рей, всё же я вам возвращаю свой комплимент. Ричард, ты не знаешь, где таких разводят?

– В штурмовой пехоте, – буркнул Гринривер. – На мясо их там разводят.

– Да, расточительно. Надо будет поискать там себе стажёров. Вы правы, Рей, вы чертовски правы, – Ульрих встал на ноги и хрустнул шеей. – У меня даже мысли не появилось охотиться за детскими сказками. Подумать только: я – добрый король, который так любит страну, что даже смерть отступила перед преданностью его служения! Эта сказка не обо мне, соколы вы мои ясноглазые. Она родилась задолго до того, как в основание столицы лёг первый камень. Я её слышал, когда был ребёнком. А прошло больше трёх тысяч лет!

– И что теперь? – угрюмо буркнул громила.

– Что теперь? Теперь вы уйдёте отсюда. Сходите пообедать, выпьете бутылку хорошего вина. Одну. Потом скоротаете время за беседой с кем-то не слишком осведомлённым. Или заглянете к фрейлинам. А вечером я передам вам через поверенного перевод записки, и вы вернётесь к своей работе.

– А клятвы? – удивился Гринривер.

– Со мной – никаких клятв, господа! И вообще, отвыкайте от подобного. Я слишком хорошо знаю, что клятвы можно обойти, сам это делал всю сознательную жизнь. К тому же однажды вы поймёте, что истинная преданность в клятвах не нуждается. Всё, свободны!

Компаньоны пульей вылетели из комнаты, даже не попрощавшись.

* * *

Ричард шёл по коридорам с такой скоростью, что Рей едва поспевал за ним.

Выглядел графёныш откровенно погано. Бледный, всклокоченный, лоб покрыт испариной.

Забег по резиденции закончился всё в том же парке.

– Ричард, Ричард! Да драть тебя через колено, какая муха тебя укусила?! – Салех даже ухитрился запыхаться.

– Они все потеряли разум! Мистер Салех, вы не видите? Ульрих сошёл с ума! Виктор сошёл с ума! Даже этот чёртов одержимый ребёнок тоже сошёл с ума!!!

Ричард ударил кулаком о дерево с такой силой, что хрустнули пальцы. Но на эту боль Гринривер никак не отреагировал. А вот Рей отреагировал, и мгновенно – успокоился.

– Так, не мороси. Объясни толком, с чего такие выводы?

Ричард резко повернулся и выставил вперёд правую руку. На руке не сломан был только большой палец, но, похоже, молодого человека это несколько не беспокоило.

– Итак, считаем. Император Виктор Седьмой – жёсткий, волевой лидер – ведёт себя как вчера созревший мальчишка, и устраивает себе имперские блядки! Это будет раз!

Ричард загнул указательный палец. Сломанная кость прорвала кожу, и землю оросили алые капли. Палец не разогнулся обратно, что однозначно говорило о том, что целых костей там осталось немного.

– Ульрих Кровавый, Первый император, потворствует этой блажи, да ещё и открывает главные тайны государства нам. Нам!! Рей, да вся империя судачит о том, как мы отомстим императору за то, что он с нами сотворил после нашего вояжа по островам! Мы с вами на полном серьёзе думаем, как бы этого говнюка шлёпнуть! Он нас унизил, оскорбил, ослабил и выставил полнейшими недоумками, да ещё и наклепал вашими руками из меня кучу медицинских пособий. А всё потому, что не пожелал дожидаться результатов следствия. Рей, шевельните мозгами хоть разок! Мы служим империи! А в качестве благодарности – всё перечисленное. У любой преданности есть границы, и Виктор эти границы перешёл с большим запасом!

Ричард загнул средний палец. Получилось это с большим трудом, так как место перелома уже наливалось кровью.

– Начальник дворцовой службы безопасности игнорирует эту странную башню. Он был обязан эвакуировать к чёртовой матери императора и всю его родню в самую дальнюю резиденцию! А вместо этого он жрёт тортики, ловит мелких диверсантов и швыряется нами в окно четвёртого этажа!

Ричард с хрустом загнул безымянный палец и задумчиво уставился на руку. Пожалуй, только сейчас до него начало доходить, что он себя изувечил.

Салех перевёл взгляд на то, что недавно было красивой здоровой рукой, и сочувственно скривился:

– То есть, ты хочешь сказать, что вся верхушка государства дружно дала ёбу, и ты один это видишь, а все остальные им подыгрывают? То ли из страха, то ли из-за идиотизма, то ли тоже поехали крышей?

– Истинно так! – Ричард кивнул. – Хотя бы вы, мистер Салех, меня понимаете!

– Нет, Ричард, не понимаю. Помнишь герцога Штормхолла? Думаешь, Ульрих просто так на него намекнул? Там все ещё хуже выглядело. Нас тогда играли втёмную. Вот и сейчас та же херня. Думаю, мы просто не видим всей картины. А что до откровений Ульриха... Так он того... тебя в преемники себе готовит. Сомневаюсь, что после того, как ты всё узнал, у тебя ещё остались планы Виктора свергнуть.

– Почему бы вдруг? – изумился молодой человек.

– Ты для этого слишком тщеславен.

Громила подошёл к приятелю. Вздыхнул, поглядел ещё раз на изувеченную руку – и еле уловимым апперкотом с правой подкинул графёныша на полсажени в воздух. Гринривер умер мгновенно, рухнул на землю уже мёртвый. Десяток секунд спустя зашевелился и встал с земли, живой и здоровый. Лишь рваная одежда обзавелась новыми кровавыми пятнами.

– Что вы имеете в виду? – Ричард потянулся и хрустнул костяшками пальцев.

– Ну вот сам подумай: сможешь ли ты после такого императора ненавидеть по-прежнему?

– То есть, вы хотите сказать, что после этой истории с обрядами и перерождениями вы его простили?!

Сказать, что Ричард обалдел от изумления – сильно преуменьшить. На компаньона он смотрел так, словно у него только что выросли ветвистые рога. С праздничной свечой на каждом отростке.

– Ну почему же сразу прям простил? – громила отвёл глаза. – Но вот мстить ему я пока точно не буду. Я не ставлю свои обиды выше интересов империи. А Ульрих так и сказал: Виктор – лучший император из возможных. Я, между прочим, за империю жизнью рисковал. Ноги лишился. А обида... Что обида? Сочтёмся, но только когда это не поставит империю под удар. Империя превыше всего! К тому же, нам принесли извинения и доверие оказали, – закончил Салех совсем уже тихо.

– Так, ладно, я понял. Вы тоже, как сами изволили точно описать ситуацию, «дали ёбу». Удивительно образное выражение. Пойдёмте, Рей, пойдёмте. Мне решительно надо выпить. И не вина, а коньяку. Бутылки, думаю, хватит.

– Ричард... Это... А может, не надо? Мы вроде как на службе...

– Мистер Салех! Ещё одна попытка меня учить жизни – и бутылок станет две!

– Так ты ж это... Напьюсь, начнёшь буяннить... Опять скандал, жертвы, штрафы... – тоскливо закончил Рей.

– А вот это уже не мои проблемы, а ваши, сугубо ваши!

– Но почему?!

– Да потому, что у вас контракт, Рей Салех! Извольте ему следовать! – Гринривер упрямо дёрнул подбородком. Золотые волосы сверкнули на солнце.

Ответом был ещё один тяжёлый вздох.

День едва перевалил за половину, столицу укутывала жара.

Глава 3

– Дядя, тебе чего надо было? Мы от Виго!

Рей, открывший дверь квартиры, уставился на делегацию. Мальчишки толпой в десять экземпляров буквально ввалились в прихожую. Грязные, подвижные, в ветхой одежде не по размеру. Типичные беспризорники.

Это если не приглядываться. А вот если приглядеться... Слишком внимательные глаза. Чересчур наигранная живость. Движения и жесты очень уж скупые и расчётливые.

Рей все эти нюансы увидел практически сразу, но комментировать не стал. При виде десятка малолетних шпионов у громаилы заболела голова. Потому он коротко выдал задание, вручил серебряную монету самому говорливому и, дождавшись, пока компания очистит помещение, поспешно захлопнул дверь. И запер её на два оборота.

– Можно было и не платить. Как будто у них своих денег нет...

Рей ворчал, нависнув над столом. Такое внимание к собственной персоне его изрядно бесило.

Ричард отвлёкся от газеты и взглянул на приятеля поверх очков.

– Вас что-то смущает? – поинтересовался он.

– Да так... К нам приставили наружное наблюдение. В виде личных порученцев. Пацанва эта... Короче, там все шпиёны. Квалифицированные. Ростом мелкие, на вид дети детьми, а глаза взрослые у всех. Как будто нам одного Джимми мало... – громаила махнул рукой и уселся в кресло.

– Мистер Салех, расслабьтесь! Давно это вы стали переживать о подобной ерунде? Уверен, что благодаря такой опеке всё необходимое у нас будет уже к утру!

Ричард на приятеля смотрел не без иронии. Реакция громаилы его забавляла.

И он как в воду глядел: всё оборудование прибыло в восемь утра, сразу после того, как постояльцы проснулись и оделись. Но при этом ещё не успели выйти в сторону ближайшей ресторации.

– Бесит меня это всё, невероятно! Ты представляешь, ведь момент специально подгадали! У них тут что, артефакты следящие? – Рей с подозрением оглядел комнату.

– Мистер Салех, эти люди всего лишь хотят вам обеспечить максимальный комфорт. Привыкайте, вы уже свой среди аристократов, а для нас подобный уровень комфорта – нечто привычное, само собой разумеющееся! – Ричард неспешно курил у окна.

– Ага, а в горшок они мне тоже заглядывать будут?

Рей ещё какое-то время вертел головой, а потом от огорчения едва не плюнул. Но в последний момент сдержался. Только головой по инерции кивнул.

Ричард хмыкнул.

– Вы удивитесь, но да. У нас семейный врач каждый день осматривал содержимое ночных горшков. Это называется «следить за здоровьем». Мистер Салех, пожалуйста, ещё раз так вот лицо скорчите и замрите, я за фотоаппаратом сбегая...

* * *

В целом, за весь день ничего интересного не случилось. В башне Рей сколотил дощатый стол, который потом застелили белоснежной скатертью. Потом Ричард вскрывал свитки с ритуалами и поочерёдно снимал фотокопии. Салех в это время скучал на улице в компании фляги коньяка и утренней газеты.

Фотографии проявили там же, в резиденции. В подвалах нашлась превосходная лаборатория. Многие члены монаршей семьи увлекались фотоделом. Снимки легки на стол Ульриху, а ночевать компаньоны отправились, по настоянию Салеха, в бордель. Там, с его слов, за ними хоть не так открыто следили.

Очередное утро Рей и Ричард встретили за чашкой крепчайшего кофе с коньяком. Ричард с аппетитом поглощал завтрак: яичница с острыми колбасками, тушёная фасоль и крохотные бутерброды с чесноком и запечённой свининой.

А вот Салех аппетита не проявлял. Он со злобой тыкал ножом в жареную курицу и скрипел зубами.

– Мистер Салех, пожалуйста, покиньте стол! У меня от вашей рожи молоко киснет! – не выдержал Ричард. – И вообще, какая муха вас укусила?

– Да вестовые! Ты представляешь, и в борделе следят! И вообще не носи чепуху, у тебя нет молока!

Рей дёрнул щекой, уставился на курицу, оторвал ей ногу и запихнул в рот. Захрустели кости.

– Именно по этой причине я и не заказал сливки. А по поводу слежки... ну и что? Я вообще нахожу это несколько пикантным. Только подумайте: постороннему человеку интересно, когда я кончу! – Ричард пододвинул к себе чашку со свежей клубникой.

– Во-во! Сплошные извращения вокруг! Вот утром мне эта... Лючия, или Люсия... неважно, короче. Делает этот... голодный поцелуй. Ну, который нижний. Так вот, постучали ровно в тот момент, когда я эту голодную дамочку накормил! Я уж дверь распахнул и говорю – мил человек, не мешай, не до тебя сейчас. Ну, вестовому этому. Так представляешь, ещё трижды стучал в дверь – и только после того, как я всё, значит это, завершал! Ровно сорок секунд спустя! Натурально как в армии! – Рей с чувством хлопнул ладонью по столу. Посуда жалобно звякнула.

– Да ладно, право! Хватит уже переживать, привыкайте, – отмахнулся от громилы Ричард. – Вы мне лучше скажите, что о ситуации думаете? Когда от нас отстанут?

– От меня, Ричард, отстанут, когда сдохну. От тебя – никогда. Нехрен было с таким атрибутом рождаться. Это если в общем. А если про ситуацию... Только в одном случае: когда эта катавасия с женитьбой утихнет, – Рей покрутил вилок в воздухе, видимо, изображая упомянутую «катавасию».

– Хм... Мистер Салех, обычно вы не столь... мрачно настроены, – Ричард утёр губы салфеткой. – К тому же – ну что нам могут поручить? Взрывать башню не дают, а больше я ничего придумать не могу. Не шаферами же у Виктора на свадьбе посадят, в самом-то деле...

– Меня, Ричард, больше волнует, во что это задание в итоге превратится. Я вижу просто море возможностей! – Рей оторвал кусок ещё горячей булки.

– Например?

– Например, пройдёт ритуал, и ты займёшь место этой девицы, в хрустальном гробу!

Ричард подавился горячим чаем.

– Мистер Салех, как вам такое вообще в голову пришло? Что, ну что в этой истории вас могло заставить так подумать? – графёныш решительно отодвинул от себя напитки.

– Хорошо, допустим, только допустим: я тебе говорю, что мы с тобой сожжём Римтаун, а нас потом за это наградят. Или вот, что мы в качестве нашего первого практического задания организуем успешное покушение на императора, а? А как бы ты оценил нашу дипломатическую миссию? Нами, кстати, до сих пор соседей пугают. Ах, да, ведь всего-то за девочкой присмотрели! Правда, полстолицы в развалинах. Зато регион к империи присоединён и даже от древнего проклятия очищен, так сказать, под ноль. А ещё ты внезапно обручился. Наглухо! А в прошлом году мы всего лишь поехали на море, отдохнуть и саму матушку императрицу удовлетворить...

– Хватит, я и без вас всё это помню. Не надо мне эти истории рассказывать при каждом удобном случае! – Ричард злобно рыкнул на собеседника. – Хорошо! Допустим, вы правы, и с нами ничего хорошего не случится. Но почему именно этот вариант пришёл вам в голову? Или вы так истово мечтаете узреть наконец меня в гробу?

– Да ну тебя, балаболка!

Рей шумно фыркнул и с ненавистью ткнул вилкой в останки завтрака.

День обещал быть жарким.

* * *

Ульриха приятели застали в самом прекрасном расположении духа. Достаточно сказать, что он принял их не в подвале. В небольшой гостиной на южной стороне Лесного дворца было предельно уютно. Мягкие кресла, ненавязчивый запах сандала, кроны деревьев за окном...

– Значит, так... – старик сделал глоток вина; собеседникам, кстати, не предложил. – Ритуалы действительно делают, что заявлено. Они оживляют узницу башни. Кстати, чертовски интересный способ сохранения жизни, ничего о таком не слышал! Второй ритуал переносит знания. Третий – открывает тайник, который, судя по схеме заклятий, в нашем мире не существует. Так что найти его заранее не представляется возможным.

– И где вы видите опасность?

Рей привык избегать многословия в общении с начальством. И начальству это нравилось. Ульрих не был исключением.

– Первая и вторая части ритуала относительно безопасны. Сюрпризы могут найтись только в третьей. В мажеском «кармане», или, как сейчас это принято называть, свёрнутом пространстве, – Ульрих вдохнул аромат вина и блаженно зажмурился.

– А может, ну его? На кой это всё сдалось-то? – продолжил Салех.

– Я тоже так думал поначалу. Но есть способ, который позволяет сделать подобный ритуал практически безопасным. Только готовиться нужно почти три месяца. Но мне-то торопиться некуда. Что же до вас... – старик упёр пальцы в подбородок. – А, точно! Вы же у нас официальные паладины! Это многое упрощает.

Рей и Ричард напряжённо переглянулись.

– Значит, слушай мою команду. Ваша задача – пойти к Патриарху... Чёрт, никогда их имена не помнил! Как его зовут, сами выясните. Значит, отправляетесь к Его святейшеству и докладываете следующее: император лично просит оказать ему услугу и санкционировать жертвоприношение для вызволения принцессы. Вам возражать не будут. А если всё же возразят... Ну, там сами решайте, вы умеете.

– Это вы о чём? – подозрительным тоном поинтересовался Ричард.

– Да всё о том же, внучек, всё о том же. О ваших дипломатических талантах. Сместите Патриарха, смените ему веру или пол, вселите в него архидемона, дайте ему по голове... Импровизируйте, я разрешаю. Но особый упор делайте на то, что жертвоприношение служит не губительным силам, а исключительно ради спасения девицы благородных кровей!

– И на кой чёрт это вообще нужно? – пробурчал Рей.

– Политика, молодые люди, чистой воды политика. Если Виктор хочет жену более чем трёхтысячелетней выдержки, я возражать не стану. Кто-то предпочитает вино постарше, кто-то – женщин, хе-хе. Но обязательно скажу ему, что ваши сексуальные предпочтения, Ричард, на него отвратительно повлияли! – Ричард аж побледнел от начальственного юмора. – Бойтесь? Бойтесь. Это хорошо, это правильно. Так вот, мне надо, чтобы эту дамочку признали все.

– Это не слишком разумно... – Ричард хотел сказать грубее, но вовремя поправился.

– Виктор питает страсть к редкостям, – старик пожал плечами. – Тут я его понять могу, сам любитель. Такая жена... Это не то, что можно купить, завоевать или создать.

– А вдруг она... – хотел возразить Салех.

– Тупа? Стервозна? Безумна? Не вижу ни единой проблемы. У моих потомков более чем богатый опыт в обуздании кого угодно. Женщине важна внешность и здоровье, без всего остального прекрасно можно обойтись, – старик растянул губы в холодной улыбке. – Идите, джентльмены, идите!

* * *

Кафедральный собор Светлых Богов расположен был на самом высоком из столичных холмов... В пасмурный день его главная башня тонула в облаках. Сейчас шпили просто устремлялись вверх, царапая небосвод. Вокруг собора давным-давно вырос целый квартал, который так и назывался – «Соборный». Жильё здесь стоило не меньше, чем в знаменитом квартале Белых Цапель.

Едва приятели сошли с двуколки и отпустили извозчика, Ричарда словно подменили. Не доходя до крыльца собора трёх дюжин шагов, он замялся, остановился и поглядел на душехранителя едва ли не просительно.

– Мистер Салех, я вас, наверно, попрошу выполнить эту миссию в одиночку!

– Да? Почему? Что ты успел натворить? – Рей с подозрением уставился на приятеля.

– Ну... Давно было... Ещё в первый год нашего знакомства, – Ричард сокрушённо качал головой. – Я, когда из дворца ноги делал, меня как раз попросили кафедральный собор... освятить. Я старался, честно... Мы сюда все окрестные бордели согнали! А это всё монахи организовывали. Боюсь, это был тяжёлый удар им по психике. И я не думаю, что про меня здесь забыли. Не верю, что такое можно забыть в принципе!

– Ну-у-у... – задумчиво протянул Рей и расхохотался. – А вот я боюсь, что таких паладинов у светлой церкви ещё не было! То есть – тебя, Ричарда Светоносного, великого победителя адских легионов, которым подавился целый архидемон, который этому архидемону дал...

– ЧТО? – взвился Ричард.

Громила поковырялся в ухе, заложенном от ричардова вопля.

– Пизды дал. Ты вообще чего такой вздрюченный?

– Мистер Салех, хватит меня доводить! Я не могу считать это дружественным жестом! – Гринривер в сердцах пнул камень мостовой.

– Ричард, успокойся, ты чего орёшь? И вообще, твоё графейшество, ты чего городишь? Где я тебе в кашу насрал?

Ричард несколько раз шумно выдохнул – и решил смириться. Любой дальнейший шаг будет признанием очевидного. Точнее, всем станет очевидно, что Ричард не дружит со своей головой. Он решил смириться с этим как с неизбежным злом.

К тому же Рей, напротив, не смеялся на Гринривером, а был весьма встревожен.

– Ладно, пёс с вами! В конце концов, если у кого-то со мной отвратительные отношения, это уже не мои проблемы. Плевать! Идёмте, мистер Салех, полюбуемся обстановкой. В прошлый раз она была объята пламенем.

Представляться компаньонам не пришлось. Почти у самого входа их встретил служка в простой белой мантии. Тихом голосом он попросил следовать за собой, поклонился и увлёк компаньонов вглубь храма. В одном из дальних закутков их ждал сам патриарх. Он был облачён в бело-красную мантию, в которой полагалось вести общественные богослужения.

– Значит вы, мне, лично, передаёте личную же просьбу императора Виктора Седьмого. Войти, значит, в положение. И если скверны в деянии не увижу, то благословить. Жертвоприношение, стало быть. На пять сотен душ!

Скрипучий голос звенел от скрытого сарказма.

– Да, иногда трудные времена требуют трудных решений! И стоит ли жизнь одной благородной девушки жизни пяти сотен пропащих людей? Каторжан, душегубов, убийц, насильников... – Ричард иронически вскинул бровь.

– Ах, вот так, значит? Мы играем в благородство? – патриарх огладил седые вислые усы. – Ручаетесь ли вы честью своей, паладин Ричард Гринривер, что Его Величество не задумывает с этим ритуалом какую-то игру высшего света или очередную интригу? Ему действительно надо просто оживить девушку?

– Ему любопытно. И не только ему.

– А кому ещё? Есть кто-то, кто за императора решения принимает? – вцепился, как клещами, патриарх. Звали его, кстати, Яковом.

– Э-э-э-э... – протянул Салех, одновременно размазывая Гринривера взглядом по алтарю. – Ну, это... ближний круг, всё такое...

– А, то есть, тот старикашка, который вроде как Первый император? Наслышан, наслышан. Императорский род хранит какая-то нечисть, прости Свет! – закончил совсем уж крамольную мысль Яков. – Ладно, так и быть, я исполню вашу просьбу. Я не самоубийца, чтобы отказывать своему императору, когда он лично просит. И не преступить закон просит, а сделать своё любимое дело. Но я выясню правду! И прослежу, чтобы зла не было. Сейчас я удаляюсь, слуга вынесет вам письмо. Его отдадите. Не понимаю только, какой смысл был начинать наше общение с угроз?

– Каких угроз? – возмутился бывший лейтенант; его лысина воинственно блестела в свете свечей.

– Джентльмены, вы и есть угроза! Вы же своего даже от дважды мёртвого добьётесь. Я о вас ой как наслышан. Светлые паладины, драть вас колокольной через коромысло! Надеюсь, в следующий раз мы с вами увидимся на вашей посмертной канонизации. Господи, как я буду счастлив!

– Спасибо, отче, на добром слове, мы будем стараться! – вежливо ответил Рей и потащил Ричарда за собой на улицу.

В храме не то чтобы было легко дышать. Особенно в такую погоду. А Ричард явно с трудом сдерживал себя от желания показать патриарху язык.

– Не люблю я официальные церковные власти! – заявил Салех, когда двери храма за ними захлопнулись.

– А вы-то чего их не любите? – удивился Гринривер. – Ладно я, у меня хоть основания есть...

– Да смотрят они так, знаешь, не особо добро...

– Его Святейшество просит передать письмо лично в руки вашего начальника и требует, чтобы вы оставались при нём до того момента, как он закончит читать письмо, – сухо и безэмоционально произнёс служка, подошедший на удивление незаметно.

– Видимо, желает сразу получить ответ? – уточнил громила.

Служка молча развернулся на пятках и удалился. Конверт остался в руках Рея.

В очередной раз пересекая столицу из конца в конец, Салех дремал, а Ричард сидел и думал. Его абсолютно не устраивала полнейшая нелогичность происходящего.

Минуло долгих три года обучения во ВНУВНОВ, пока, наконец, Ричард не научился много думать. Это избавило его от лвиной доли травм и побоев. Если Гринривер поступал и рассуждал разумно, Салех всегда отступал с очередным изуверским способом обучения. Тем самым Гринривер опроверг тезис о том, что сложному адаптивному поведению невозможно научить с помощью побоев. Коренилось ли дело в уникальных педагогических способностях бывшего лейтенанта, или же это Ричард такой уникальный – вопрос открытый. Ну, или как бы по этому поводу сказал Салех: «Слишком тупой, чтобы понять с первого раза, но слишком бессмертный, чтобы у тебя был хоть один шанс избежать понимания».

Короче, Гринривер трясся в экипаже, вяло оглядывал столичные улицы и чувствовал, что он что-то важное упускает. Или же все вокруг действительно сошли с ума, и тогда можно вообще ничего не делать и никак на происходящее не реагировать. Последнее казалось особенно тяжким.

Ульрих одобрительным кивком встретил новость, что патриарх ритуал благословит, взял письмо и тут же его вскрыл. Начал читать. Закаменел лицом.

Ричард и Рей обречённо переглянулись.

– Так, минутку... – Ульрих устало потёр глаза. – Давайте, я прочту это вслух, а вы скажете, что вы услышали. А то мне как-то не очень верится в увиденное.

Приятелям заворожённо кивнули.

Ульрих прочистил горло и начал декламировать:

...выражая глубокую озабоченность сложившейся ситуацией и надеясь на подобное же ответственное отношение со стороны всех участников данного ритуала, прошу Вас всеми силами и средствами обеспечить:

Первое – гуманное и милосердное прерывание жизней обречённых.

Второе – возможность покаяния обречённых.

Третье – возможность каждому исполнить его последнюю волю (в рамках разумного).

Четвёртое – проследить самым тщательным образом, дабы души убиваемых миновала участь погрузиться во чрево демоническое.

Для обеспечения надзора и соблюдения настоятельных рекомендаций Света, а также для безболезненного умерщвления обречённых, их духовного окормления и покаяния, с благословением высылаем Вам двух самых преданных, самых истовых, самых милосердных и добрых воинов Света – подателей сего.

Располагайте ими с полным своим разумением!

– Джентльмены, я понимаю, что где-то это даже не совсем моё дело. Но выглядит всё так, словно вас только что феерически поймали. Я вам так скажу: выстраивать отношения с начальством – совсем не ваше.

Особенно мило это заявление прозвучало в виду того, что именно Ульрих и был непосредственным начальником Рея и Ричарда, даже выше императора.

– Да, Ричард, должен признать, тебя в этом храме помнят. Хорошо помнят. Я бы даже сказал – любят!

Салеха абсолютно не веселила ситуация, но не подколоть приятеля он просто не мог.

Глава 4

– Подобной хернёй я еще не занимался!

Салех имел вид самый несчастный, словно похоронил оптом всю родню.

– И что вас смущает, Рей? Как будто вы не убивали раньше!

Ричард же, наоборот, выглядел предельно спокойным и собранным.

– Я не палач! – тяжело вздохнул громила.

– Ага, а кольцо на вашем, как и на моём пальце, говорит об обратном. Палач, и ещё какой!

Хоть частную практику открывай, хоть в дознаватели записывайся.

Гринривер поднял руку на уровень лица и стал разглядывать безымянный палец. Через несколько мгновений на нём появилось кольцо. Точнее, кольцом эта вещь была года три назад. Сейчас палец Ричарда украшало нечто, больше похожее на фрагмент доспеха, чем на кольцо. Острейший коготь, словно капюшон, укрывал две последних фаланги пальца. Бритвенная заточка шла как по внутренней стороне когтя, так и по внешней. Ричард, кстати, любил в кабацких драках орудовать артефактом. Только на эти мероприятия Ричард старался выбираться без приятеля. За такое применение когтя Салех бил. Тупыми тяжёлыми предметами по голове. Иногда в роли предмета выступал кулак, но голове от этого легче не становилось.

Кольца им даровал демон Тёмных снов. На самом деле в демона переродился их учитель – старик, с которым молодых людей связывало ровно два эпизода: они успели ему нахамить и дать ученическую клятву. И клялись не просто так, а чтобы завладеть ценным имуществом. На следующую ночь к ним пришёл Старый Роберт, который и объяснил компаньонам сходу, почему в этой жизни стоит уважать старость и проявлять вежливость. Ну и заодно раскрыл глаза друзей на тот факт, что для каждой тяжёлой гири есть своя глубокая лужа...

Правда, Ричард, который отличался просто нечеловеческой злопамятностью, всё же нашёл способ учителю своему отомстить. Так что последний раунд остался за Гринривером, но не стоит забывать, что злопамятность Старого Роберта тоже была не из последних.

Кстати, эта дуэль продолжалась уже три года. Кто знает, насколько бы меньше разрушений учинили эти двое, если бы не развили в себе злобность столь длительной притиркой друг о друга?

Впрочем, сейчас Рей Салех грустил, и ему было откровенно наплевать на сложные и противоречивые отношения Ричарда с Робертом.

– Ну ладно – одного, ну, двух... ну, десяток! – громила тяжело переживал ситуацию. – Но пять сотен?! пять!!!

– То есть, вас смущает только количество? Слишком тяжёлая физическая нагрузка? Требуете себе два перерыва на обед и право четыре раза сходить в сортир? Профсоюз будем организовывать? – теперь уже откровенно глумился Ричард.

– Бешеных псов в своре убивает вожак. Не забывай, где я служил! – Салех бросил на приятеля взгляд, полный злобы. – Но это не делает из вожака палача!

– Оу, нет, разумеется, я предполагал за вами нечто подобное, но чтобы в таком виде... Вы внутренний ликвидатор? – Ричард в притворном ужасе вскинул руки. – Впрочем, должен признать, я несколько не удивлён.

– Да пошёл ты в жопу, юморист! Я командир, понял?! Командир имеет право и даже должен ликвидировать подчинённого, у которого сорвало крышу. Или который подставил в бою других бойцов. Только все твои смехуёчки можешь забить себе, сам знаешь куда. Когда человека убиваешь, надо всё же его уважить, если он не совсем уж ублюдок какой. Цигарку там свернуть, винца дать. Пару слов передать знакомым или родным. Понятно, если контрразведка одобрит. Кого в драке убивал – так это, считай, то же, что и в бою. А если вот умирает человек, ну ты хоть ему не говни напоследок! Пусть уйдёт без лишнего дерьма!

Всё это Рей произнёс тяжело, явно через силу. Ричард, сам того не осознавая, зацепил весьма болезненные струны в душе лейтенанта по прозвищу Струна.

Графёныш об этом не догадывался. Он начал хохотать. Заливисто и до крайности глумливо.

– Мистер Салех, меня сейчас от вас стошнит! Вы омерзительны, вы чудовище во всех мирах! – Ричарда снова согнуло смехом. – Надо же – добрый и заботливый палач! Это же страшно, страшно до икоты! Это убивает всяческую волю! Это хуже сострадания! Хуже бес- сильных слёз подельников, что взирают из толпы на твою смерть! Добрый ласковый палач, который ещё волосы в сторону отведёт, чтобы их не защемило!

Рей Салех угрюмо молчал. Не очень долго. Потом сделал неуволимое движение рукой – и Ричард Гринривер захлебнулся очередным приступом смеха. Трудно смеяться, когда у тебя отбита печень.

Нет, определённо, это была предельно странная дружба.

* * *

Центральное Управление надзора и наказания размещалось в огромном здании, занимающем четверть квартала Змеиных Вод – одного из четырёх центральных кварталов столицы. Фасады этого архитектурного монстра украшали всевозможные башни, башенки, колонны и барельефы, созерцать которые можно было целый день – и вряд ли успеешь оглядеть все.

Впрочем, приятели сюда прибыли отнюдь не любоваться красотами искусства. Путь их вёл в городской отдел Управления, расположенный в западном крыле, в корпусе Е. Корпус представлял собой фактически пристройку, трёхэтажный флигель. Выглядел он куда проще главного здания, но и вопросы тут решали вполне земные.

– Хм... Значит, выдать вам пять сотен молодчиков, приговорённых к казни? Убийц, насильников, фальшивомонетчиков, разбойников, – старший комиссар полиции, мужчина возрастом под сорок, с небольшими щетинистыми усами и круглым лицом, скосил взгляд на записку, которую держал в руках. – Так, кого ещё-то? А, ну да – растлителей, казнокрадов, нелегальных демонологов... Всё?

– Ага, только это... – вставил Рей, который волновался и периодически пощипывал себя за нос. – Можно без растлителей и насильников? Вот не люблю я их!

– Хорошо, насильников и растлителей исключим, если того желаете! – улыбка комиссара приобрела абсолютно саркастический вид. Он пребывал в полнейшей уверенности, что над ним издеваются. – В любом случае, джентльмены, обратились вы не по адресу. Где я вам столько этого барахла возьму?

– А сколько есть? – поинтересовался Ричард.

– Да полсотни едва наберётся – и это с насильниками и растлителями, заметьте! Вы думаете, у меня одни такие хорошие? Храмы Тёмных богов, гильдия алхимиков, химерологи, демонологи, государевы люди постоянно заказывают себе народишко... Надо им оружие испытывать, жертвы приносить, да демон их знает, для чего ещё! И вы что же, полагаете, что полиция ничего не делает? Да в центральных кварталах девственница с мешком золота может пройти эти кварталы из конца в конец! Полиция борется с преступностью, и преступность, вы не поверите, падает! Ну и где я сейчас вам возьму ещё четыре сотни смертников? Нет, если хотите, можете заняться подлогом, мешать не стану! В отличие от следователей, полагаю.

Рей и Ричард переглянулись – и синхронно помотали головами. Не то, чтобы они так уж были против возможного подлога, но подсовывать Ульриху полтысячи заведомо ложных смертников как-то не показалось им удачной идеей. Да и застенки императорской полиции – не то место, в котором они бы мечтали оказаться.

– А военнопленные? Их всегда много! – подал идею Рей.

Комиссар уставился на Салеха с невыразимым соболезнованием.

– Вы, молодые люди, из какого заюпья к нам вывалились? Во-первых, военнопленные не по нашей части вообще. Это вам в Генштаб надобно. А во-вторых и главных, там вас пошлют ещё дальше моего. Недозволительно нынче военнопленных в ритуалах использовать.

– То есть, как это недозволительно?! Это кто ж такую глупость удумал? На кой ляд тогда эти пленные вообще нужны? Кашу задарма жрать?!

Рей был искренне поражен. За три года, прошедшие с его отставки, явно многое изменилось.

– А вот это вы по нынешним временам крамолу изрекли, самую натуральную. Приказ Его Императорского Величества! Мы нынче конвенцию подписали, Брахель, мать её, мудскую! И эта брахель... – мужчина закашлялся, – мудская конвенция говорит прямо: нельзя военнопленных на алтари. Мы своих пленных на алтари, противник – своих. То есть – наших, соображаете? А народец-то не бесконечный! От этого земли пустеют! У нас и так дефицит колонистов, а из-за военных катаклизмов отдельные провинции так вообще... дичают. Добро пожаловать в дивный новый мир, джентльмены. Мы теперь, оказывается, ценим человеческую жизнь! Радость-то какая!

Комиссар скорчил такую гримасу, что Рей было собрался вытаскивать свой походный набор самых дорогих лечебных амулетов. К счастью, мужчина быстро сдулся и устало махнул рукой.

– Если чего надумаете, обращайтесь. А нынче я не знаю, чем вам помочь.

Компаньоны вышли на улицу, подняли головы и согласно понюхали воздух. Пахло выпечкой.

– Ричард, а мы куда-то торопимся? – через какое-то время уточнил громила.

Он следовал за Гринривером, который следовал за своим носом, в отношении еды как бы не более чувствительным, чем у Салеха (что, между прочим, немало значит).

– Вообще-то никуда. Сроков нам никаких не поставили, – Ричард, щуря глаз, вертел головой в поисках пекарни.

– Тогда, может, это... Выпишем каторжан из провинции? По империи всяко наберётся сотни три-четыре убийцев. Недели за две или три их доставят. С местными, глядишь, и наскребём, а?

– Думаю, так и сделаем, – Ричард склонил голову и зашёл в дверь ресторации.

Звякнул колокольчик.

Помещение ресторана после солнечной улицы показалось компаньонам погружённым во тьму. Стены, задекорированные в тёмно-бордовый цвет, мебель и полы тёмного дуба, два газовых рожка с трудом освещали барную стойку. И совершенно пустой зал.

Официантов в наличии не оказалось, и приятелей подошёл обслуживать, видимо, сам владелец – высокий бледный мужчина с длинными чёрными волосами, которые он непрерывно откидывал назад.

– Я чувствую по запаху, вы что-то печёте? – обратился к нему Ричард.

– Да, благородный сэр, я как раз достал из печи пирожки. С мясом и с капустой.

– Тогда нам по десятку с мясом и по пять с капустой. И чайник чая, с лимоном и сахаром, – Ричард кинул на стойку золотой и отправился за стол.

За разговорами прошло минут десять. На столе появилось два блюда пирожков, полуведёрный медный чайник с кипятком, под которым тлели угли, и глиняный заварник с чаем.

– Хм... Знакомое, что-то очень знакомое, – Рей жевал пирожок с очень задумчивым лицом.

– О, мистер Салех, меня пугают подобные восклицания в вашем исполнении! Что же может быть вам знакомо, что не знакомо мне? Крысятина?

– Не, крысятина заметно нежнее, её от кролика не отличишь, – покачал головой Салех.

– Хм... Собачатина? – сделал ещё одно предположение Ричард.

– Не... Если только не кастрированные собаки, которых специально откармливали. Бродячие всегда хоть немного, а отдадут псиной. И не конина, не козлятина и не дикая птица. Да вообще не птица, кстати... – Рей отметал версии, одну за одной.

– Так... что же я ещё не ел... Человечина?

– Хм... А похоже. Погоди... – громила повозил мясо по языку. – Да, слушай, человечина. Натуральная. Как раз сладость характерная. Но почти не чувствуется, хорошо приготовили!

Следующие десять минут тишину нарушал только хруст работающих челюстей и прихлёбывание.

Наконец приятели откинулись на диванах и переглянулись.

– Уф-ф... Мистер Салех, но мы же с вами светлые паладины! Нам же надо с этим что-то делать, как полагаете? – задумчиво протянул Гринривер.

– Да надо бы, ясен пень... Ты это, посиди пока. Я сам разрулю!

Рей поднялся из-за стола.

– Сударь, можно вас?

На призывный жест Салеха хозяин встал из-за стойки.

– Ага, это... Нам два самых больших кулька ваших пирожков.

Рей неспешно подошёл к стойке, где принялся копаться в карманах. И только когда на стол легли пакеты с выпечкой, громила молча врезал владельцу ресторана между глаз и аккуратно уложил того на пол.

Ричард со вздохом сожаления вышел на улицу и сломал в руках пару деревяшек. Не то, чтобы Гринривер был сильно порядочным человеком, даже наоборот. И с годами характер его не улучшался. Скажем, он регулярно пользовался своими правами вольного полицейского агента, чтобы безнаказанно увечить газетных репортёров. Но сейчас амулетыгодились по прямому назначению.

Буквально пять минут спустя у дома были констебли.

Рей предъявил полицейские мандаты (он их тоже таскал с собой на тот случай, когда репутации было недостаточно).

Полицейские ворвались на кухню с оружием наперевес. Стрельбы не случилось, но двое констеблей резво вывалились обратно и опорожнили желудки.

В кухне на крюках висел десяток человеческих тел. Молодые мужчины и женщины, обескровленные. У всех одинаковые следы на шее. Салех заглянул на кухню и похлопал по корпусу огромную шнековую мясорубку. После некоторых событий первого года обучения во ВНУВОВ он питал немалую слабость к таким устройствам.

– Вот, Ричард, представляешь, и это прям под самым носом департамента. Соседняя улица, а?

– Да, хотел бы я снова услышать пассаж комиссара по поводу того, что столица безопасна! – Ричард хохотнул.

Офицер – невысокий, плотно сбитый мужчина с простецкими чертами лица – неприязненно разглядывал компаньонов.

– Джентльмены, я вас всячески благодарю за содействие, но не могли бы вы свалить обратно в ту бездну, которая вас исторгла? Или хотя бы с места преступления?

– А в чём причина такого отношения? Мы вам мешаем? – надменно вскинул бровь графёныш.

Обычно этот жест действовал на собеседника безотказно, но не в этот раз. Офицер его проигнорировал, и на его бульдожьей физиономии не было и тени смущения.

– Ничуть! Однако вы мне личный состав пугаете своими пирогами. Все прекрасно понимают, где вы их купили. Там в печи ещё пару дюжин осталось – горячие, как и ваши. Так что,

джентльмены, свалите нахер с места преступления, пока я вас не арестовал по подозрению в соучастии!

На это приятели возражать не стали и молча покинули ресторан.

– Знаешь, Ричард, а давай объявление в газету дадим? Ну, что нам нужны те, кто добровольно умрёт, – задумчиво протянул Салех.

– Зачем? – Ричард поднял брови, демонстрируя своё любопытство.

– А вдруг нам повезёт, и наберётся достаточно психов? – мечтательно протянул Салех.

– Не больше десятка, – покачал головой Ричард. – Те, кому действительно нужно убиться, предпочитают способы попроще. И делают это в одиночку, а не толпой. А главное – им обычно не требуется для этого сторонняя помощь.

– А если вознаграждение предложить, а? Ну, там, выплаты родственникам. И грехов прощение? Может, клянут?

– Мистер Салех, откуда в вас столько мерзкого служебного рвения? Или вам так не терпится убить полтысячи людей? – Ричард пристально оглядел приятеля.

Кстати, с какого перепоя Рей Салех решил, что убивать пленников придётся ему лично, не знал и он сам. Не знал этого и Ричард, что не помешало ему горячо поддержать заблуждение приятеля. Упускать возможность поиздеваться над душехранителем, пусть и ценой отбитой печени, он не собирался.

– Я хочу как можно скорее с этим разобраться! Я, бубёныть, может, кушать буду плохо от мысли, что придётся столько людей убить! Да ещё и без сопротивления с их стороны! Так что давай дадим объявление.

– Хорошо, хорошо, мистер Салех! Давайте дадим объявление. Как минимум, это будет забавно.

– А пойдём мы... – Рей замер и поскрёб затылок под шляпой.

– К Илае! – закончили компаньоны хором.

И голоса их были полны предвкушения.

* * *

Формально Илая Эджин заведовал отделом светской хроники и международных новостей «Имперского вестника». По факту же он руководил разведслужбой издания. Под скромной вывеской его отдела скрывалась мощная агентурная сеть, сотрудники коей умудрялись добывать информацию, способную влиять на политическую жизнь империи и сопредельных государств. Про обычные богемные скандалы и речи не шло: если таковых долго не было, подопечные Илаи запросто могли их организовать. Выглядел Эджин примерно на тридцать лет – лысоватый, subtilный типчик. Правда, на этом рядовые детали внешности репортёра заканчивались и начинались сплошные особые приметы. По числу и качеству которых он успешно конкурировал с Реем Салехом. Например, на месте левого глаза у Илаи торчал здоровенный кусок самородного золота. Который при этом видел куда больше, чем положено обычному глазу. А ещё шеф разведки «Имперского вестника» очень плавно двигался, словно у него не было костей. И когда он хотел взглянуть на собеседника, поворачивался к нему всем телом. Правый глаз его цвета «мёртвой» бирюзы, оснащённый вертикальным зрачком, не моргал вообще.

Рабочий кабинет Илаи украшал чудовищных габаритов камин, горевший, по-видимому, круглосуточно, и в любое время года. Из-за чего атмосфера в помещении больше напоминала «сухую» баню, и посетители с непривычки могли сомлеть. Хозяин же всегда сидел к огню спиной и блаженно щурился.

Увидев компаньонов, Эджин беззвучно всплеснул руками и всплыл над столом:

– Ба, какие люди – и не под конвоем! И даже не в кандалах, кто бы мог подумать! А я уж не надеялся, что увижу вас живыми! – Эджин ненормально широко раскинул руки, словно намереваясь обнять сразу обоих.

– Не дождёшься! Мы опытные, Илая, мы очень опытные. Нас просто так не возьмёшь, ты же знаешь. – приятели, напротив, настороженно глядели на собеседника и обниматься не спешили.

– Вы два кретина и долбоёба. Это очевидно любому, кто с вами знаком дольше пяти минут. Как вы в своих идиотских похождениях умудряетесь выживать, для меня до сих пор остаётся тайной.

Доброжелательность в голосе старого приятеля резко контрастировала со словами. Но именно этот контраст развеял все сомнения. Рей и Ричард убедились, что пришли в нужное место, и здесь им смогут помочь. Впрочем, Салех был не из тех, кто оставляет подобные тирады без ответа.

– Вот же рожа змейская! Надо было тебя ещё тогда шлёпнуть, в джунглях. Или крокодилу скормить, пока маленький был. А то вырастили, понимаешь, на свою голову!.. Ричард, он нам хамит, представляешь?! И не боится!

Рей хлопнул Илаю по плечу (кто другой бы пошатнулся, а Илая лишь обтёк телом руку Салеха, словно его организм состоял из воды не на три четверти, как у приличных людей, а целиком, как у медузы), а потом обнял.

– Это я понял, ещё когда он книгу опубликовал! Надо же было такое выдумать: честно рассказать всё, как было! – Ричард искренне пожал руку бывшего товарища по походу.

– Эджин, дружище! Вам голову местным тусклым солнцем напекло? А вдруг мы бы сочли это оскорблением? – недоумевал Ричард, устраиваясь за столом и откупоривая бутылку коньяка.

Бутылку приятели купили по дороге, твёрдо зная – Илая Эджин пьёт исключительно то, что приносят посетители. Возможно, в бездонных недрах его рабочего стола и водилось что-то, кроме бокалов, но это что-то никто из живущих не удостоился лицезреть.

– Вы взяли деньги, – пожал плечами змей пера.

Простой этот жест в его исполнении выглядел так, словно раздувшая капюшон кобра на мгновение его приспустила – и снова надула.

– Мы поторопились! – фыкнул Ричард.

– Но взяли и вторую часть денег, – в тон ему ответил репортёр.

– Это было проще, чем убивать всех, кто прочёл книгу, – поддержал графёныша Рей.

– Вот видите – мы все неплохо заработали. Учитесь правильно сервировать историю, господи! Научитесь – и сможете кормить публику позапрошлогодним куриным дерьмом под вывеской свежих трюфелей. Открою страшную тайну: если бы я описал наши похождения на Юге так, как это принято в авантюрных романах, я бы и десятой части тиража не продал.

Эджин самодовольно ухмыльнулся, откинувшись в кресле и забросив ноги на стол. Потом, не меняя позы, потянулся за фужером. Погонял жидкость по стенкам, вдохнул узкими ноздрами аромат и сделал аккуратный глоток.

Ричард, повторив те же действия, осуждающе уставился на Рея, который залпом проглотил свою порцию, но комментировать не стал. Вместо этого он повернулся к хозяину кабинета.

– Кстати, Илая, хоть вы поведайте нам эту безумную историю. Как это наш драгоценный Вольдемар умудрился опубликовать то «народное» письмо со своими драгоценными комментариями? Это же форменное безумие! Ваш главный редактор что, вообще не читает гранки?

– Можно сказать и так. Начнём с того, что у нас по факту нет главного редактора. Точнее, он есть, но бедняга настолько стар, что не замечать его маразм стало невозможно ещё лет пять назад. Но так уж повелось, что именно в нашем благословенном издании главред оставляет

свой пост исключительно в гробу. Поэтому уволить старикана Карла невозможно. Но делать что-то надо, верно?

Рей и Ричард согласно кивнули. Графёныш освежил коньяк в бокалах и приглашающе повёл ладонью – продолжаем, дескать.

Илая продолжил:

– Выход нашли давно: кто-либо из заведующих отделами исполняет обязанности главреда. Причём исполнение это по идее должно быть вахтовым: пару-тройку месяцев, допустим, шеф новостников, потом его сменяет шеф светской хроники, а его – начальник литературной части или шеф колумнистов. Оно и было вахтовым, но год назад Вольдемар наш Найтингейл узурпировал обязанности, фактически захватив власть. Это всех устраивало, кроме меня. Впрочем, устраивало бы и меня, если бы этот надутый болван не принялся вмешиваться в работу моего отдела. А вот это уже в мои планы не входило. И я принялся готовить такую яму, из которой он не выберется уже никогда.

Эджин отхлебнул коньяка, покатал на языке и с видимым удовольствием проглотил.

– Отличный букет, Ричард! Так вот... Для начала я исподволь внушил Найтингейлу идею скупить блокирующий пакет акций издания. Идея ему так понравилась, что он быстро утратил осторожность. Всё-таки надо соображать, что «Имперский вестник» – не какое-нибудь «Утреннее солнце». У нас в кураторах, на минуточку, сам Джимми числится! И уж он-то вряд ли позволит сосредоточить больше четверти акций в одних руках, если это не его цепкие лапки, разумеется.

От внимания Эджина не укрылось, что оба его приятеля вздрогнули при упоминании Джимми.

– Вижу, вы тоже знакомы с этой во всех отношениях примечательной личностью. И вряд ли будете спорить, что шутить с Джимми надо очень, очень аккуратно. Вольдемар же наш от успехов вконец утратил чутьё. Чем я и не преминул воспользоваться. Для начала я слил Джимми инфу, что наша звезда решила войти в Совет директоров посредством обретения блокирующего пакета. И с этого момента все финансовые операции звезды были взяты на контроль. Потом я же втёрся Найтингейлу в приятели – пожалуй, самая отвратная часть плана! – и дозированной лестью раздул его самомнение до окончательного неприличия. Ну, а история с «чалобитной» просто удачно подвернулась. Грех было не воспользоваться. Я преподнёс её Вольдемарчику как уникальный материал, на котором я потерял двух лучших агентов. Разумеется, он не мог не клюнуть. И не мог при этом просто так напечатать, без своих гениальных комментариев. Которые его и добили. Обычную публикацию Джимми ему бы, глядишь, и простил, но вот ёрничество по адресу императора... В общем, когда пришли следователи, Вольдемар ещё не понял, что это пришёл кирдык. И даже пытался барахтаться. Но ему предъявили отчёт о его финансовых операциях за прошедший год. И ласково поинтересовались, как это понимать. На этом карьера нашего соловья закончилась.

Илая потянулся и сладко зевнул, распахнув пасть так широко, что туда легко уместилась бы голова Салеха. Вместе с котелком.

– А потом я его сожрал. И он за пару дней растворился у меня в желудочном соке, заживо.

Эджин закашлялся и исторг из горла небольшую косточку – фалангу пальца. Она с негромким стуком покатила по столу.

Рей и Ричард недоуменно переглянулись.

– То есть, ты пришёл в кабинет главного редактора и...

– Да, чтобы его сожрать.

После развесёлых приключений в джунглях Илая напоминал человека только внешне. И приятели ни на секунду не усомнились в его словах. Впрочем, Рею это никак не помешало взять со стола косточку и внимательно её оглядеть.

Ричард в это время столь же внимательно оглядывал Эджина.

– А почему вас не арестовали? Только не надо говорить, что следователи настолько глупы. Я не только не поверю, но ещё и обижусь – решу, что вы уже меня за идиота держите, дорогой Илая.

Змееподобный редактор ответил столь же пристальным – а, учитывая его глаза, намного более пристальным! – взглядом. Затем не выдержал – и негромко, но очень весело расхохотался.

– Всё-таки я был неправ, дорогие мои соратнички! Вы не такие болваны, как кажется поначалу, – фыркнул он, переводя дух.

Гринривер хищно подобрался в кресле:

– Мистер Эджин! Постарайтесь объяснить свою последнюю фразу. По возможности исчерпывающе. Иначе я сочту её официальным оскорблением. Со всеми вытекающими.

Илая примирительно вскинул узкую ладонь:

– Сэр Гринривер! Приношу свои извинения за формулировку и объясняюсь. Оба следователя были заняты допросом Найтингейла. Который настолько одурел от свалившихся на него проблем, что успешно позабыл, кто именно принёс ему текст «чалобитной». Сообразно вся затея с публикацией была представлена как его личная инициатива. За которую он и огрёб в полный рост. Ну, и главное: не жрал я этого болвана, что вы, право!.. Вы его хоть раз видели живьём? Даже я бы рот порвал. И сидел бы нынче перед вами, раздутый втрое против обычного. Да и не питаюсь я такой помойкой. Это обезьяний палец, Рей.

Салех хмыкнул, коротко заржал, а потом снайперским броском швырнул косточку аккуратно в бокал Илае. Тот благосклонно кивнул и продолжил:

– В данный момент угасшее светило отечественной политической журналистики движется в направлении Обсидиан-тауэра. Где ему предстоит ближайшие лет десять заниматься организацией южного корпункта нашего славного издания. Новое руководство газеты решило, что нам жизненно необходим этот корпункт. А возглавить его попросту некому, кроме мистера Найтингейла. Кстати, можете поздравить меня с повышением! Новое руководство – это я. Исполняющий обязанности главного редактора, прошу любить и жаловать.

Илая шутовски поклонился, не вставая с кресла.

– Да, Ричард, не одни мы умеем в жизни устроиваться, – Рей восхищённо покачал головой.

– Перед отъездом мистер Найтингейл продал свои акции по номинальной стоимости вашему покорному слуге. Поскольку на момент продажи они были делистированы. А сразу после сделки – восстановлены в правах полностью. С одним условием: никогда не пытаться превратить этот пакет в блокирующий. Так я и не буду. Мне достаточно быть простым мажоритарием, – закончил историю Эджин.

– Ну наконец-то хоть одно логичное событие во всей это чумной бредятине! – Ричард облегчённо выдохнул.

– О чём это он? – поинтересовался Илая у Салеха.

– Забей, у него с утра хреновое настроение. Илая, мы к тебе важному вопросу. Тут надо одно дело для короны проверить. Ну, ты же знаешь, мы выполняем ответственные поручения для короны...

– Ага, оскверняете живые мощи, освежаете репутацию великосветских блядей. Наслышан, как же! – два убийственных взгляда Илая встретил безмятежной улыбкой.

– Да ладно вам! Уверен, за этим есть какая-то весёлая история с солидной наградой, разве нет? – взгляды помрачнели ещё больше. – Ладно, видимо история не слишком весёлая, раз вы не желаете делиться. Так что вам понадобилось от скромного газетчика?

– Да ерунда вообще-то... Надо дать в газету вот такое объявление, – Рей достал из кармана сложенный вдвое листок и протянул скромному газетчику.

Требуется жертва на жертвоприношение.

Возраст от шестнадцати лет, пол не важен. Жертва безболезненно умрет в имя высших государственных интересов. Гарантируется разовая выплата, малолетним детям назначается пенсия и будет дано образование согласно гражданскому статусу.

Всем жертвам осуществляется полное отпущение грехов истинным паладином Света.

Обращения принимаются на улице Западного Леса, 10/26 с девяти утра и до шести вечера.

– Прямо боюсь спросить – а вам это на кой дьявол? Вы там всем государственным аппаратом курите траву от Херли? Честно говоря, у меня разумного объяснения нет, и хотелось бы его услышать!

– Илая, ты великолепен, – Рей хлопнул новоиспечённого главреда по плечу, – Но это всё тайна. У нас ответы есть, но поверь на слово – тебе лучше их не знать. Здоровее будешь.

– Тогда с вас эксклюзивный материал! – припечатал змееподобный редактор.

– Че-го?!

Вопрос прозвучал дуэтом – мощный бас и высокий баритон. Возникло стойкое ощущение, что сейчас Эджина всё-таки будут бить. Возможно, даже ногами.

Впрочем, на самого Эджина это не произвело особого впечатления.

– От вас мне геморроя куда больше, чем прибытка. Вы мне до сих пор должны хорошее имение в тёплом приморском регионе! Кто обещал, что организует доставку в Лёвенгард нашего золотого запаса? Три года прошло, между прочим! Короче: или даёте мне полный эксклюзив на вашу историю, или гоните треть клада!

– Илая, ну куда тебе столько? – громила быстро прикинул сумму, которую у него сейчас требует репортёр.

– Я люблю комфорт, у меня траты! Будьте добры, джентльмены – деньги на бочку, и я вам хоть революционный манифест напечатаю, не то что вашу цидулку.

– Мы его всё равно потом ограбим, – Ричард кивнул Салеху, одновременно мило улыбаясь Эджину и доставая чековую книжку.

– Хорошо, Илая, вот твои деньги, – Рей выписал чек и протянул его репортёру. Тот внимательно изучил бумагу золотым глазом – и удовлетворённо кивнул.

– С вами, как всегда, приятно иметь дело. Но есть ещё одна беда. Это ваше объявление... Таки дико извиняюсь, но это жидкий понос чумной кобылы. Я бы, конечно, его напечатал и в таком виде, но жалко вас, честное слово. Так и быть, я вам помогу за дополнительную плату, ведь у вас ещё много денег!

– Вот, Ричард, у тебя все друзья такие! – Рей обвинительно ткнул пальцем в графёныша.

– То, что вы в моём окружении, мистер Салех, ещё не так страшно. Куда страшнее, что в вашем окружении нахожусь я. Так что это скорее вас заподозрят в таких сомнительных связях. Ведь вы по слухам, едва ли не мой любовник.

– Ричард, я же не успокоюсь, пока из тебя сотню зубов не выблюю. Ты же меня знаешь! – холодно предупредил Салех.

Повисло молчание.

– К тому же я чаще слышал, что это ты – моя сучка! – громила скорчил довольную рожу.

Ричард удар не держал, и мгновенно побелел от бешенства.

– Господа, господа! Я рад, что между вами царит всё то же взаимопонимание, дружеское участие и поддержка, что и раньше. Но вынужден напомнить вам два факта. Во-первых, я тоже тут, причём у себя в кабинете, и вашу грызню мне слушать откровенно скучно. Наслушался ещё три года назад. А во-вторых, давайте всё же напишем вам качественное объявление, нет?

– Что ты имеешь в виду? Нормальное же объявление, – уточнил Салех с подозрением.

– Значит, слушайте меня, мои безумные друзья! Это вам не людей на фарш пускать, тут головой думать надо, а не жевать...

Полчаса спустя объявление выглядело так:

Добрые жители империи и её славной столицы!

Отечество взывает к вашему гражданскому самосознанию! Во имя и славу его требуется умереть!

Отдать свою жизнь и очистить тем самым душу! Светлая церковь благословляет сие деяние, а также в кротости и милосердии своём отправляет для этого своего самого преданного паладина! Каковой отпустит вам перед смертью любые грехи!

Корона обязуется дать всем детям верных сограждан достойное их содержание и образование!

Спешите, количество мест ограничено!

По вопросам бронирования обращайтесь в редакцию «Имперского вестника», к Илае Эджину.

Обращения принимаются на улице Западного Леса, 10/26, с девяти утра и до шести вечера.

– Хм... то есть, ты предлагаешь деньги вообще им не платить? – уточнил Рей.

– Половина, – быстро ответил Илая.

– Что половина? – не понял громила.

– Половина от той суммы, которую вы хотели заплатить добровольцам – мне. Здесь и сейчас. Думаю, это будет вполне честно.

– А если народу придёт меньше полутысячи?

– Тогда я верну вам все деньги, в двойном объёме, – кривя лицо в совсем уж нечеловеческой улыбке, ответил главред.

– Дайте ему денег, мистер Салех. У меня всегда вызывали уважение люди, которые ставят на кон свою шкуру, – Ричард поднялся из-за стола.

– Не проспите, джентльмены! Думаю, люди не оценят, если вы опоздаете к началу представления, – Илая помахал Ричарду и Рею рукой.

– Мы... Я... Это... Рад был тебя повидать, гадюка ты подколотная. Надо как-нибудь без этой всей рабочей суеты посидеть. О жизни потрепать, – Салех тоже покинул кресло.

– Вот-вот мистер Салех! Именно этим вы меня и пугаете, до потери пульса пугаете! Для вас вся эта история – рабочая суета. А я же кормой чую, что за этим объявлением кроется очередная хтоническая хрень! Возможно, похлеще той, в которую мы с вами вляпались на Юге. Вы всегда каким-то чудом выживаете, вы привычные. Но другие люди вашими талантами обделены. Я предпочитаю находиться в пределах видимости от вас, но при этом на безопасном расстоянии. Желаю знать вас как можно дольше, но встречаться с вами как можно реже! – совершенно искренне ответил ему Илая.

Он с явным облегчением завершал этот разговор.

* * *

Утром следующего дня Ричард стоял на пороге полицейского управления и аккуратно, чтобы со стороны было не слишком заметно, бился головой о кирпичную стену.

– Да, мистер Салех, в этом городе ебанулось не только правительство, но и народ. Чума и безумие, да они же все душевнобольные! Они же все просто конченные...

Кто именно эти конченные люди, Ричард так и не смог придумать. То ли придурки, то ли идиоты, то ли мрази, то ли вообще бляди... Сам того не подозревая, он зародил в государственном языке Срединной империи явление, когда прилагательное выступает существительным.

На улице Западного Леса народ стоял сплошной стеной. Всё свободное пространство занимали желающие умереть за империю.

Глава 5

– Вот, мистер Салех, именно за это нас и не любят!

Ричард расслабленно развалился в кресле и сквозь облако табачного дыма наблюдал, как Рей Салех считает деньги.

– Ты о чём? – громила покосился на приятеля.

– Вот об этих монетах. Которые вы взяли с несчастных сумасшедших.

– Их под три тыщи набралось, ты мне что предлагаешь? Соломинку тянуть? А ежели подумать, им эти деньги всё равно не нужны. Опять же, мы не брали семейных. Только вдов или вдовцов...

– Ага, я наблюдал, как почтенный отец семи дочерей на коленях вас молил взять именно его! – Ричард хмыкнул и, покрутив головой, занялся трубкой.

– Да кто ж знал, что такой ажиотаж начнётся!..

Рей пожал плечами, не отвлекаясь от своего занятия. Монеты тихонько звякали.

– О, люди охотно инвестируют в будущую жизнь! Доброе посмертие – хорошая цель для простецов. Трудись в поте лица своего, уважай богов – и в смерти тебя ждут всяческие блага и радость! А уж как оно выгодно для государства!.. И тут мы, хорошие такие, предлагаем всё это ещё и с гарантией. У вас же там в основном старики?

– Ага. Почтенные старцы. Именно они денег и скопили, гробовых. Так что Илаю мы с тобой окупили. Нам только надо ещё успеть в академию зайти, чтобы там материалы подготовили. Ну, значитца, чтобы забальзамировать по науке...

– Так, стоп! Вы ещё и тела наших будущих жертв продали?

– Ну... пока нет. В смысле, не все. Сотню тел возьмут химерологи. Ещё сотню – анатомы. Некроманты, опять же, всё остальное заберут, но уже по весу.

– Именно по этой причине вы при прочих равных брали тех, кто помоложе?

– Ну да... их тела стоят больше... – Рей замер, пристально разглядывая стопки монет. Grimаса на лице выдавала работу мысли. – Чёрт, чуть не забыл! Холодильные амулеты надо заказать, и по тройному тарифу, если что, выставить стоимость хранения тел! Вот!

Громила торжествующе воздел когтистый палец и уставился на графёныша.

Тот лишь покрутил головой и задумчиво потёр лоб. С лица его не сходила кривая ухмылка.

– Ладно, пёс с вами, делайте, что пожелаете! Никогда бы не подумал, что жертвоприношение можно превратить в фарс!

Ричард поднялся и, зажав трубку в зубах, отправился ловить официанта. Ему срочно требовалось выпить. Воспринимать подобные вещи на трезвую голову он так и не научился.

* * *

– Так... Это... А конвой где?

Джимми оторопело пялился на толпу переодетых в чистое стариков с порядковыми номерами на груди, заполонившую площадь перед Вратами Заходящего Солнца. Если бы не их безоружность и спокойствие, можно было решить, что имеет место попытка штурма резиденции адептами какой-то особо изощёренной секты пожилых маразматиков.

– А на кой тут конвоиры? – недоумённо поинтересовался Рей.

– А на той тут конвоиры, что всех этих жертв надобно стеречь. Дабы они не передрались, не попытались сбежать или взять заложников, – терпеливо объяснил мальчик.

Рей и Ричард в полном недоумении оглянулись на толпу. Обстановка в ней царила напряжённая, но беспорядков не предполагалось. Все бдили за всеми, и в обязанности каждой жертвы входило внимательно следить за соседними «номерами», дабы в стройные ряды добровольцев не затесались неучтённые. Утром, кстати, выловили троих.

– А, понял! Так это не убивцы! – до громилы дошло, и он оглушительно шлёпнул себя по лбу. – Это славные граждане империи, которые изъявили желание добровольно отдать свои жизни во имя государственных интересов.

– Че-го-о?! То есть – как?! – мальчик вытаращил глаза и отвесил челюсть.

– Добровольцы, только добровольцы! Верные слуги императора, – Рей говорил, понижая с каждым словом голос. – Джимми, слушай... А можно им это... небольшую экскурсию по дворцу провести, а? А то я им обещал, что они увидят резиденцию, смогут по парку погулять, музей этот ваш посетить, как его... ну и всё такое...

Под конец речи Салех уже практически шептал.

Плечи Джимми содрогались – то ли от рыданий, то ли от еле сдерживаемого хохота.

– Минутку... То есть, они готовы умереть за то, чтобы посмотреть жилище императора? Вы, поди, с них ещё и денег за это взяли?

Голос начальника охраны булькал, словно его обладатель пытался проглотить разом с полдюжины устриц, запивая их пивом вместо вина.

– Ну да... Ну, я это... – громила беспомощно пожал плечами и развёл руки на ширину ворот.

– Всеблагие пророки! Рей, я сейчас описаюсь от счастья! То есть, вас не зря перевели в стратегический резерв дипломатического корпуса? И в отчётах вы не соврали, что действительно уговорили тех аборигенов утопиться в океане?

– Но я это...

– Не хочется верить, но придётся. Хорошо, Рей, я сам, лично, проведу их по части помещений. Услугу оказываю. Считайте, подмазываюсь. Совершенно не желаю враждовать с людьми, которые могут уговорить целый народ утопиться. Ну вас в баню! Добровольцы! Надо же!.. Ну, дают...

Последние слова Джимми произносил, удаляясь от бывшего лейтенанта, мотая головой и размахивая руками. Салех затравленно озирался, Гринривер покатывался со смеху, стараясь, впрочем, делать это как можно тише. Предугадать реакцию Джимми было решительно невозможно, а летать в окно графёнышу лишний раз не хотелось.

Пока он, изображая пажа, водил небольшие партии смертников на экскурсии по дворцу, а Рей что-то втолковывал остальным, к Ричарду, оказавшемуся не у дел, подошёл молодой человек с незапоминающимся лицом. Ричард мгновенно насторожился – и не зря: такие вот незаметные господа, как правило, подчинялись во дворце одному человеку. И этот не стал исключением.

– Вы должны проследовать за мной. Распоряжение Ульриха.

– Хорошо, пойдёмте. Мистер Салех, меня вызывает начальство. Вы тут один управитесь?

Громила на это лишь кивнул. Ульрихова подчинённого он тоже опознал, и спорить с ним желания не имел ни малейшего.

Ричарда провели в казематы. Последнее время это происходило настолько часто, что он едва ли не начал чувствовать себя здесь, как дома.

– Вот, ваш пленник, для ритуала.

В углу камеры на табурете сидел мужчина в чёрной мантии и серой матерчатой маске на лице. Рядом с ним, закованный в цепи, стоял человек средних лет с отрешённым лицом.

Ричард не сразу понял происходящее:

– Вы о чём?

– Вы озаботились нужным числом жертв. Корона это ценит. Этот господин – жертва для второй части ритуала.

Голос незнакомца в маске звучал абсолютно бесцветно. Его владельцу могло быть как двадцать, так и двести лет.

– И какое у него образование? Вы не подумайте, мне плевать на самом деле, но мистер Салех отличается редкостным перфекционизмом. Будет задавать вопросы, – Ричард лишь мельком взглянул на пленника.

– Блестящее. У молодого человека блестящее образование и талант ратора.

– По нему не видно, – хмыкнул графёныш.

– А чего вы хотите – ему же вырезали язык.

– Тогда избавьте его от оков. Не желаю таскать за собой безвольную тушу.

– Пленник склонен к побегу, – все так же спокойно ответил служитель.

– О, от меня не убежит! Думаю, он понимает, что в случае добровольного сотрудничества он хотя бы сохранит душу? Я думаю, благородному сэру стоит знать, что у меня есть раб, который не отбрасывает тени.

На эти слова пленник никак не отреагировал. Его тусклые серые глаза безучастно смотрели на графёныша.

– Ваше право, не смею с вами спорить.

Незнакомец в маске щёлкнул пальцами, и оковы спали с пленника.

– Он не маг? – на всякий случай уточнил Ричард.

– Нет. И пожалуйста, удержитесь от дальнейших расспросов. Вам нужно его только убить. На этом всё.

– Хорошо, следуйте за мной, – взгляд Ричарда неожиданно смягчился. – Я найду для вас бутылку хорошего вина и немного пристойных закусок.

В итоге собрать народ у башни удалось лишь спустя полдня. Все пятьсот человек расположились на большой поляне. Прислуга даже организовала скромный фуршет из молодого вина и лёгких закусок, так что Ричарду не пришлось отдельно искать обещанное для выданного ему пленника.

Насчёт фуршета распорядился император, когда выяснил, что за люди пришли умирать в королевский парк. Он потребовал всех накормить за счёт короны, но сам выходить к гостям отказался. Заявил, что сыт по горло всеми предыдущими общественными мероприятиями. Хотя, скорее, ему просто не хотелось встречаться глазами с людьми, которые пришли умирать за его удачную женитьбу.

В это время Рей и Ричард корячились в башне. Вернее, корячился Салех – он ползал по каменному полу с мелом и тряпкой, рисуя сложную геометрическую фигуру.

– Так, а теперь от этой прямой, вот из этой точки – пятнадцать градусов по часовой стрелке. И до пересечения с периметром... Так, хорошо. А вот здесь должен быть равносостонний треугольник, и напротив – тоже...

Фигуру пришлось вычертить четырежды. За это время приятели пару раз едва не подрались. И оскорблений друг другу наговорили на десяток дуэлей и пару бытовых убийств.

– Теперь это хоть не выглядит позорно! – критически оглядел результат работы Ричард.

– О, наш белоручка доволен результатом чужой работы! – буркнул Рей.

– Мистер Салех, мы же это с вами сто раз обсуждали! У вас лучше моторика и зрение. А я лучше вашего разбираюсь в начертательной геометрии... – устало пробурчал Гринривер.

– Ага-ага, мы пахали – я и лошадь, гы-гы! Ладно, Ричард, не оправдывайся. Я давно всё про тебя понял.

Рей ободряюще хлопнул приятеля по плечу, выбив облако меловой пыли. Ричард моментально посинел от злости.

– МИСТЕР САЛЕХ! – взревел он.

Скандал умер, не родившись, поскольку графёныша перебили:

– Мнэ-э-э... Джентльмены, а можно как-то... мнэ-э-э... ускорить процесс? А то тут вон на горизонте... э-мнэ-э... тучи какие-то... Того гляди, дождь польёт, а я бы не хотел мокнуть, понимаете ли...

Голос, что донёлся из окна, был скрипучим и брюзгливым.

– Щас я тебе ускорю, старому пердуну... – пробормотал Рей и двинулся в сторону лестницы.

– Мистер Салех, вы его сейчас убьёте, а он с этим и просит поторопиться. Имеет полное право, он вам за это, между прочим, заплатил!

Ричард принялся увещевать компаньона, и делал это с видимым удовольствием.

– Так пусть пенёк подавится! Я щас... Во – обряд в тестовом режиме прогоню! Чтобы ничего не перепутать...

Рей развернул свиток с заклинанием, которое надлежало прочесть над фигурой.

Не слишком уверенно, но чётко и старательно он зачитал слова на странном наречии. Звук его баса заполнил башню. Одна за одной вспыхивали линии фигуры. Все происходило, как и было написано в пояснениях дворцовых артефакторов. Именно они отвечали за ритуалы.

Стихли звуки заклатья, погасли линии на полу.

– Мистер Салех, я смотрю, вы волнуетесь. Предлагаю вам раскурить со мной этот чудный состав. Это второе поколение тех семян, которые нам подарил Херля. Воспоминания невинного юноши, которого на неделю заперли в борделе со сладострастными куртизанками.

– Ты скажи, это тебе ещё и прибыль приносит, небось? – Рей благодарно протянул руку за трубкой.

– Ещё какую! За этот год я почти удвоил своё состояние. У меня уже сотни постоянных клиентов по всей империи! – хмыкнул молодой человек.

– Вот, Ричард, вот! А я в тебя верил! Верил, что ты не только можешь прожигать состояние отца, не только грабить целые города и продавать детей своих врагов на опыты демонологом! Нет, ты способен на большее! И вот – ты справился! Ричард Гринривер – король магического наркотика со срамными видениями! Ричард, я горжусь тем, что делю с тобой этот жизненный путь!

Рей закашлялся и выпустил в воздух облако дыма.

– Ох ты ж мать твою!.. Однако, забористая у тебя травка!

Гринривер приосанился:

– Учитесь, пока я рядом! Всегда надо поддерживать хорошие отношения со своим поставщиком. Тогда для тебя всегда будет всё самое лучшее!

Некоторое время приятели расслабленно изучали видения, навеянные шаман-травой. И не сразу обратили внимание, что по зале, от стены к стене, летает большой блестящий жук. Он басовито гудел, нарезая круги вокруг гроба, и наконец влетел в облако сладковатого дыма.

Видимо, зелье подействовало на насекомое. Тональность гудения повысилась, жук резко набрал скорость и взмыл по спирали вверх. С громким щелчком врезавшись в потолок, насекомое рухнуло на пол. Прямо в центр магической фигуры. Ричард какое-то время, как жук перебирает лапками, а потом наступил на блестящее тельце. Под ботинком влажно хрустнуло.

По башне разнёсся тонкий звон. И ещё раз, словно лопнула струна. Линии фигуры вспыхнули поочерёдно всеми цветами радуги, затем погасли... и исчезли.

Хрустальная крышка гроба покрылась изморозью.

– А теперь нам надо подождать, пока крышка растает. И можно будить принцессу. «Всё сие занимать может от суток до недели», – Рей процитировал строчку из бумаги.

Поглядел ещё раз на лист, повертел головой. Подошёл к гробу и осмотрел его. Кивнул и повернулся к Гринриверу, который застыл неподвижно:

– Ну вот, Ричард, теперь можно не волноваться. И убивать никого не надо, – Рей флегматично затаился, выпустил новый клуб дыма и громко хихикнул.

– Я волновался по иному поводу, мистер Салех. И продолжаю волноваться. Мне тут чудится какая-то ловушка! Почему контур, на который требуется пять сотен человеческих жертв, сработал на жизненной энергии одного жука? Он что, был жучиным архимагом?! Какого дьявола тут вообще происходит?!

Ричард ничуть не разделял оптимизма приятеля. И его расслабленности – тоже. Напротив, он напрягся, словно готовился к серьёзной схватке. И даже правую руку приподнял на уровень груди. Ногу, кстати, с останков жука убрал, и сделал шаг назад.

– Да не мельтеши ты. Наверняка есть объяснение проще!

Рей положил трубку в оконный проём и задумчиво обошёл гроб по кругу. Потом медленно и пристально оглядел всю залу.

– Может, в самой башне есть какой-то хитрый контур, который магию фоновую накапливает. И типа если слишком долго никто не находит гроб, он сам себя открывает.

– Звучит... разумно. Видимо, энергии накопилось достаточно, чтобы смерть – любая смерть! – послужила сигналом, – Ричард кивнул своим мыслям. – А теперь, мистер Салех, обрадуйте наших клиентов, что им не придётся сегодня умирать! Мистер Салех, что у вас с лицом? Вам плохо?!

Интермедия

Сэр Франклин Ямой, архимаг жизни и один из лучших метаморфов своего поколения, кружил по башне. При этом он не стеснялся вопить от восторга, благо, жучья анатомия в принципе не позволяла издать сколько-нибудь громкий звук. Это ж надо было так удачно залететь! Всего-то решил чуток изменить маршрут... Он уже отложил в памяти экзотический ритуал, запомнил содержание свитков, что исполнители так неосторожно выложили на дощатый стол под белой скатертью. Кто бы мог подумать, что ему откроется такая поразительная тайна! Как он её использует, архимаг ещё не придумал, всё-таки жучиная ипостась не располагала к размышлениям. Но само новообретённое знание внушало огромный оптимизм.

Облако дыма, в которое Ямой неожиданно влетел, оказалось более чем странным. Пары вдохов хватило, чтобы мир стал слишком разноцветным, шумным и непонятным. Франклин испуганно взмыл вверх, но небеса превратились в натуральную твердь и сбили одуревшее насекомое, что называется, на взлёте. Оглушённый и напрочь дезориентированный, Ямой сложил крылья и рухнул в бездну. Которая встретила его ничуть не добрее небес.

Подолгу ботинка архимаг уже не увидел.

Судьба Франклина Многоликого так и осталась для всех загадкой: знаменитый архимаг жизни, преуспевающий и талантливый, просто исчез. Пропал без вести.

Конец интермедии.

– Это безобразие!

– Да, за что мы платили такие деньжищи?!

– Я подам на вас жалобу в муниципалитет!

– Вы мошенники! Я пожалуюсь на вас внуку, он служит в полиции!

Вопли стариканов были полны возмущения. Люди негодовали, люди огорчались. Люди требовали правосудия.

Тонко хихикал Джимми: он наблюдал за происходящим из кустов, и только колыхание травы могло выдать его местоположение. Но хихиканье его Рей Салех слышал даже сквозь вопли несостоявшихся жертв.

Неприлично ржал император Виктор Седьмой. Ему подавали картинку дворцовые маги, на серебряном блюде. Маг, который отвечал за передачу изображения, еле сдерживался, чтобы не захотать в голос.

Ульрих покатывался со смеху в одном из своих кабинетов. Ему магов для трансляции не требовалось.

Меж тем накал абсурда и не думал стихать.

– Так, мне надо довести до конца ритуал. Как там тебя?.. Эй, ты, кого там мне дворец выдал! Пойдём со мной, оборву твои страдания! – окликнул Ричард пленника, который, безучастный ко всему, смиренно стоял на краю поляны.

– Эй, постойте-ка! А ну постойте, я вам говорю! А с чего этому оборванцу такие привилегии?! Неужто он больше всех нас заплатил? Так я доплачу! – раздался возмущённый голос из толпы.

– Это, между прочим, учёный муж, с блестящим образованием и талантами ритор! Его знания и память предназначены для будущей невесты императора, она ведь ничего не знает о нашем мире! – отрекомендовал свою жертву Ричард.

– И за это ему простят все его грехи? – с подозрением уточнил другой старик.

– Думаю, да.

– Если дело только в образовании, тем более надо взять меня! Моя кандидатура подходит лучше всех! Молодые люди, вы меня не знаете? Я Лехаим Дорбан! Неужели не слыхали?! Виднейший философ прошлого столетия! Я учил Сальмагора Певчего, на минуточку! Я владею тремя десятками языков и знаю всё о культуре нашей империи! Милое дитя возьмёт от меня не только мои знания, но и мою любовь к родине. Которой у меня столько, что я могу затопить ею весь мир!

– Во мужика кроет! Ричард, соглашайся! Он нам денег заплатил вдесятеро от остальных. Хоть какая экономия, – зашептал громила.

– Так у меня там от дворца...

– Да какая там разница, что там у дворца! Он же скандал устроит здесь и сейчас! Такие хмыри, сколько помню, всегда громко вонять умели. Думай быстрее, – Рей шептал, не размыкая губ.

– Я подумал. Вы под клятвой готовы подтвердить, что вы именно тот, за кого себя выдаёте? А не просто в надежде на хорошее посмертие идёте на обман? – обратился к старику Ричард.

– Клянусь всеми силами, которым я присягнул: ни словом я не соврал сегодня, и ни словом не совру впредь!

Вокруг старика под номером 291 закружился вихрь. В этот вихрь словно затянуло попитр художника. Он переливался всеми цветами радуги, временами это многоцветие рассекали чёрные и белые молнии. Зрелище оказалось настолько завораживающим, что даже скандал утих: склочные старикашки, как один, уставились на небывалое многоцветье. Впрочем, не только они – перестали веселиться и Джимми, и Виктор, и даже Ульрих. *Такого* ответа Стихий на клятву даже они ещё не встречали.

– Ладно, старик, пойдём. Твоя жизнь действительно подходит лучше всех...

Ричард увлёк смертника за собой, и тот пошёл следом, гордо вскинув подбородок.

– И всё же, раз уж я вас сейчас убью, может, поделитесь причиной столь бурного энтузиазма? – вкрадчиво поинтересовался Гринривер, когда они со стариком поднялись в башню.

– О, я предвидел этот вопрос! Но давайте сделаем так: я дам вам ответ, а вы пообещаете, что прочитаете бумажку только после того, как я перестану жить. Договорились?

Ричард холодно улыбнулся и покачал головой. Потом, немного подумав, всё-таки ответил:

– Ну, предположим, да. Признаться честно, вы меня заинтриговали! Даже жаль, что этот разговор нельзя продолжить в будущем.

– О, я вас уверяю – когда вы прочтёте записку, вы всё, абсолютно всё поймёте!

Старик сам взял карандаш со стола и написал пару слов на клочке бумаги. Записку он аккуратно свернул и положил в нагрудный карман Ричарда.

– Так, а теперь встаньте вот сюда. Ага, и больше ни шагу, стойте неподвижно.

– Мне нужно что-то делать? Ну там, свечи подержать, или...

– Нет, ничего. Когда я закончу читать ритуальную формулу, вы умрёте, – в голосе Ричарда не было никаких эмоций.

– А, ну... хорошо, я готов, начинайте!

Старика изрядно потряхивало, но он, как мог, крепился.

Ричард кивнул и, уже не глядя на жертву, поднёс к лицу лист с ритуалом и начал читать. Слова неизвестного языка оживили линии в магическом рисунке, снова через них потёк свет...

Ричард убил старика ударом штурмовиков, которому его научил Салех. Он заранее встал так, чтобы лежащая на столе дага находилась под правой рукой. Дедуган не заметил движения. Клинок вошёл ему под подбородок, высунувшись из затылка. Фиолетовый туман вытек из открытых глаз учёного и устремился к гробу. Растёкся по поверхности – и впитался без следа.

А башня задрожала, и раздались странные звуки – словно где-то в небесах рвались мокрые кожаные ремни.

– Однако! Вот этого точно в ритуале не было...

Тело убиенного медленно сложилось и упало на пол. Затем подёрнулось зыбкой дымкой, осыпалось серым порошком, который вспыхнул малиновым пламенем. Без дыма и без запаха. Ещё несколько мгновений – и от жертвы не осталось никаких следов. Кстати, исчезла и раздавленная тушка жука.

Повисла мёртвая тишина.

Ричард оглядел клинок даги. Тот был девственно чист, словно только после полировки. Гринривер аккуратно положил дагу на стол, достал из кармана записку и развернул:

«Я двенадцать раз закладывал свою душу».

Графёныш рассмеялся. Шутка, по его мнению, вышла более чем удачной.

– Мистер Салех, а мистер Салех! Я вас категорически поздравляю: нас с вами только что крупно поимели!

Гомон толпы разом стих. Все смотрели на Ричарда.

– Вы представляете, что этот прохиндей сотворил?! Он свою бессмертную душу успел заложить двенадцать раз! А тут через нас и все свои клятвы оборвал. Нет на нём теперь греха, чистая душа! А заливал-то, заливал...

Ричард весело расхохотался. Впрочем, ненадолго.

Ровно до того момента, когда осознал, что смеётся один.

* * *

Из дворца старичков удалось выгнать только под вечер. Охрана была напрочь деморализована и постоянно ржала. Что никак не упрощало их задачу, и даже наоборот.

Следом за стариками попросили на выход и самих волшебников. Проводить или скорее спровадить компаньонов вышел лично Джимми.

– Джентльмены, вас позовут, когда потребуетесь —. А сейчас исчезните куда-нибудь на недельку. Хотя, зная вас, предпочёл бы проводить вас двоих прямо в казематы. Пока вы в городе народные волнения не устроили. Или даже небольшую революцию.

– Но мы не бунтовщики какие! В конце концов, Джимми...

Ричарда ситуация возмутила. И он даже решил возразить.

Джимми лениво вскинул правую ладонь – и графёнышу мгновенно заморозило язык. Вместе с челюстями.

– Заткнитесь, сделайте милость, а? И постарайтесь исполнить всё, как я сказал. Понимаю, вы всегда хотите, как лучше. А потом раз – всё изнасиловано, что не изнасиловано – ограблено, а что не ограблено – сожжено. И хорошо, если в таком порядке. Нет, на самом деле, честно – хвалю. Я так не умею. Никто так не умеет. Вы – особенные. Но давайте хотя бы разок вы просто и без выкрутасов сделаете именно то, о чём вас просят, а? Всё, исчезните с глаз моих!

Приятели с изумлением обнаружили себя по ту сторону ворот. Закрытых.

– Какой-то сумасшедший сегодня денёк, – Рей устало выдохнул и повёл плечами.

– О, вы тоже стали замечать, что все вокруг ведут себя, как последние кретины? – с интересом покосился на него Ричард.

– Да не, люди как люди... Нормально себя ведут. Просто вся эта ерунда давит. Дело вроде как ответственное, но заниматься приходится всяким... На деньги, опять же, попали. Ведь отдавать придётся!

– Это ещё ничего, вот скоро на вас в суд подадут! – развеселился Ричард.

– Рот заткну, деньгами. У-у-у-у... Крохоборы! Жить надо было честно, тогда бы и наказания не потребовалось! Так им и надо! Козлы, мать их, драные!

Салех потряс кулаком над головой – и вдруг замер. Опустил руку и медленно повернулся всем телом к партнёру.

– А скажи-ка мне, Ричард... Тебе не кажется, что мы что-то забыли? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Ну почему же? Привели пять сотен стариков, увели пять сотен...

– Ага, только вот одного-то мы всё-таки убили. Откуда ещё один взялся?

– Так он у меня же был, я его и отправил... Ой... – Ричард аж споткнулся.

– Вот тебе и «ой». Ты, когда тебе его выдавали, бумаги какие-нибудь подписывал?

– Нет, ни единой бумажки.

– Ну хоть что-то хорошее. Раз бумаги не подписывал, вина не на тебе, а на том, кто тебе без сопроводилки этого хмыря безъязыкого выдал. Нет приказа – нет и нарушения.

Гринривер с сомнением потёр лоб.

– Может, они в суматохе про него не вспомнят? А он загнётся в ближайшей канаве? Там ведь жизни было на ползатяжки...

– Оптимист ты, твоё графейшество! Смотрю на тебя и поражаюсь. Ричард, у нас проблемы. Нам выдали на руки государственного преступника, а мы вместо чтоб его казнить помогли ему сбежать! И ты надеешься, что это пройдёт незамеченным?!

Ричард медленно, аккуратно взялся руками за отвороты салехова пиджака. И произнёс стеклянным голосом:

– Мистер Салех. Срочно придумывайте, что нам делать. Учтите: второй раз я императорскую благодарность могу и не перенести. Крышей двинусь. Окончательно.

– Коси, Ричард, коси! Коси под идиота и молись всем богам, чтобы тебя на самом деле идиотом посчитали! Кретина не накажут, а вот умного, что будет косить под кретина – запросто. Так что коси, твоё графейшество, коси как в последний раз, чтобы даже случайно никто в тебе умного не заподозрил. Нет, такого с нами ещё не было! Это ж надо было государственного преступника просрать!

Глава 6

Неделя прошла спокойно. Ну как, спокойно... для столицы. Рей и Ричард сидели тише мышей под веником, лишней раз не вылезая из арендованного дома даже чтобы поесть. Рей нанял приходящую кухарку, и она готовила приятелям очень даже недурную домашнюю еду. Ричард иногда брюзжал на её стряпню, но больше для порядка, чтобы Салех не расслаблялся.

В других обстоятельствах два скучающих идиота наверняка бы учинили какое-нибудь громкое происшествие или, как минимум, знатный скандал. Но сейчас Рей прятался от полутысячи обиженных стариков (среди которых оказалось немало людей влиятельных), а Ричард упорно делал вид, что ему интересно сидеть за чашкой чая в гостиной, трескать пирожки и читать подшивку прошлогодних газет. И маркиз Кларсон, государственный преступник, лично оскорбивший самого императора, тут был совершенно ни при чем. Он трижды сбежал из тюрьмы, последний раз уговорил охранника нарушить клятву верности. В конце концов ему вырезали язык и оставили в застенках императорской резиденции. Убивать просто так пусть дальнюю, но родню, было всё же не слишком порядочно. Так что все ждали подходящего случая.

Подходящий успешно подвернулся. И столь же успешно превратился в очередной побег.

Почему приятели ничего не сообщили непосредственному руководству, сказать сложно. Возможно, если бы Джимми их не вышиб за ворота, они бы вспомнили, что число выпровоженных из резиденции стариков никак не должно было равняться числу пропущенных туда. Но на фоне общей бредовости творящегося даже Ульрих, пожалуй, мог запомнить.

Два дня приятели честно ждали визита его людей, честно напиваясь в процессе ожидания. Ну а на третий день идти сдаваться было уже как-то поздно...

Утром второго дня Рей, похмелившись, решил было нанять частного детектива. Но его своевременно послал подальше непохмелённый Гринривер. Он вполне разумно объяснил душехранителю, что посвящать в это дело стороннего человека – лучше сразу залезть на приснопамятную башню имени пылающей шишки и сигануть с ресторанного парапета. Головой вниз, для надёжности и красоты. Рей подумал – и мрачно согласился, что таки да, лучше. И отправился за новой бутылкой.

А ещё пару дней спустя посыпалась корреспонденция.

– О, гляди-ка, нам пишут!

Ричард бросил взгляд на несколько конвертов, извлечённых Салехом из почтового ящика, и скривился.

Рей взял одно из писем и вскрыл его.

– Хм... тут на нас двоих. Зовут для личной встречи.

– Да? Надо же... Неужто есть люди, которые в здравом уме хотят нас видеть?

Последнее время Ричард не имел иллюзий по поводу своей личности и чётко осознавал качество собственной репутации.

– Сходим? А то мне как-то обрыдло тут сидеть, – Рей бросил на обстановку комнаты взгляд, полный тоски.

– А почему бы и нет? – Ричард пожал плечами. – Вы, кстати, про этого маркиза Фокса что-нибудь знаете?

Молодой человек взял чашку чая. К чаю сегодня прилагалось блюдо с ватрушками.

– Первый раз слышу. А ты разве не всех этих великосветских хмырей знаешь?

– Лично? Откуда бы... Меня заставляли зубрить генеалогические древа империи. Я могу сказать, в каком родстве с этим Фоксом состою. Весьма отдалённом, если вам интересно. Могу сказать, что он держит половину частных мукомолен в стране. И имеет паи в большей части государственных. Очень богат, ростом высок, тучен, волосы русые, цвет глаз не помню. Но что

он за человек – понятия не имею. И у меня нет ни единой идеи насчёт того, что ему от нас надо. Его родни в той чёртовой богадельне не было, это точно.

– Ну, это уже что-то. Хотя бы мстить нам у него повода нет. Ладно, давай пойдём и узнаем. Хоть немного развеемся.

Ричард поискал, что бы на это возразить – и не нашёл.

* * *

Маркиз обитал в старинном поместье, расположенном в пригородном местечке с поэтичным названием Ландышевая Долина. Несмотря на изрядную удалённость от центра Лёвенгарда (а может, и благодаря ей), район этот считался очень дорогим, и жили тут в основном богатые господа – наиболее обеспеченные аристократы, купцы высшей гильдии, промышленники и магнаты.

Он действительно был высок, изрядное пузо говорило о сидячем образе жизни или серьёзной болезни. Маркиз мог позволить себе услуги лучших врачей империи, включая биомагтов, с чьей помощью можно фактически создать себе любое тело – были бы деньги. Деньги у маркиза были, и громадные. Выходит, проблемы у него такие, что даже маги решать не берутся. Или он их попросту боится, тоже вариант. В пользу последнего допущения говорило и поведение Фокса: он явно и сильно нервничал, переминался с ноги на ногу, обильно потел и вообще был крайне взволнован. Гостей он встретил на входе, лично, с первых шагов оказывая всяческое почтение и уважение.

Рей на это демонстративно проверил револьверы: медленно вытащил, прокрутил барабаны, тщательно осмотрел и вернул в нагрудные кобуры. Которые оставил расстёгнутыми.

Громила изначально не блистал аристократическими манерами, но за четыре года в компании Гринривера кое-чего нахватался. Например, он прекрасно сознавал, что аристократ никогда не пойдёт встречать гостя лично, если тот не равен ему статусом. Или хотя бы не считается близким другом хозяина дома. Также можно (и даже нужно) лично встречать члена монаршей семьи. Но никак не двух хоть и именитых, но вполне обычных государевых людей. Конечно, оставалась вероятность, что маркиз просто человек такой, приветливый и гостеприимный. Но это выглядело уж вовсе фантастично. В этом милом обществе добрых и отзывчивых людей, как правило, едят. Иногда – буквально.

Так что демонстрация Салеха была более чем оправданной и в чём-то даже вежливой. На людях и в незнакомом обществе Рей хотя бы поначалу старался отыгрывать роль душехранителя Ричарда. И на этом основании мог хозяину поместья в лоб с правой зарядить, исключительно в целях безопасности. А потом ещё и вызвать дознавателей – пусть разбираются, с чего это маркиз Фокс такой добрый сегодня. И не замышляет ли чего супротив короны.

Но дознавателей приятели сейчас желали видеть куда менее, чем подозрительно радушного маркиза. Так что Рей предпочёл ограничиться пантомимой с револьверами.

Хозяин, нимало не смутившись оной, проводил гостей в кабинет.

– Джентльмены, премного благодарен за то, что вы сочли возможным приехать ко мне в гости в этот крайне суетный день! Я понимаю, вы люди очень занятые, и...

Ричард слегка наклонил голову к плечу, неторопливо вскинув правую ладонь.

– Ближе к делу, сэр Нильс! Вы нервируете мистера Салеха. Он с трудом переваривает вежливых людей. Не заставляйте беднягу страдать. Обед ещё нескоро, а он даже не завтракал.

– О, прошу прощения! Право слово, меня не надо есть! Давайте я лучше позову слуг, и через минуту перед вами будет всё великолепие моей кухни. Смею вас уверить, она просто исключительная!

Фокс хлопнул себя по брюху и весело расхохотался. Слишком весело. С еле заметными, но явственными истерическими нотками.

– Зовите. А потом продолжим разговор. Как любят говаривать наши добрые пейзажи – голодной куме всё хлеб на уме.

Ричард был убийственно серьёзен. Рей кривил морду и молчал. Маркиз потел и нервничал.

Что, впрочем, не помешало всем троим насладиться кухней, которая и впрямь была роскошной.

– Ну вот, теперь мы вас слушаем.

Ричард отложил в сторону тарталетки с заячьим паштетом и смородиновым соусом. Вкусные, слов нет, но переедать отчего-то не хотелось.

Он благосклонно кивнул хозяину и вопросительно на него посмотрел.

– Я бы хотел... хотел попросить вас о небольшой услуге. Крохотной! Кое-что сделать в пределах поместья...

– Проклятые артефакты? Семейные склепы? Неудачный контракт с демоном?

Рей перечислял версии, вспоминая дни былые. Для приятелей дело было не то чтобы привычным, но и не новым. Люди государевы иногда привлекали компаньонов к подобного рода делам. Они замечательно умели обезвреживать мины и ловушки, а также разрушать любого рода проклятия, особенно если те были привязаны к предмету или местности.

– Нет, нет, что вы! Разве стал бы я по подобным пустякам отвлекать столь важных людей?! Нет! Всего лишь небольшая семейная шутка, вернее... А, чёрт! Короче, я обещал своей драгоценной тётушке, миссис Сьюэтон, небольшой сюрприз. Я бы хотел, чтобы вы вошли к ней в комнату, поприветствовали её, может, обменялись парой замечаний о погоде. Она, в некотором роде, ваша фанатка...

– И най кой дьявол вам это сдалось?

Ричард, которого окружающий абсурд бесил всё сильнее, определённо начал терять терпение.

– О... Я обязательно отвечу на ваш вопрос! Я вам объясню всё, буквально всё, но сразу после этого дела... Да вы сами всё поймёте!

– Где-то это я уже слышал... – тихо произнёс Ричард.

С одной стороны, он уже явно закипал. А с другой... Ему стало даже любопытно. Уже очень фантастично всё складывалось.

– Джентльмены, чтобы вы понимали: за вашу помощь я одарю вас согласно вашему высокому положению. Клянусь, вы не будете сожалеть о награде.

Произнося эту тираду, Фокс даже стал чуть ли не стройнее. Выпрямился, глаза засверкали... Приятели озадаченно переглянулись.

– Значит, просто зайти, поздороваться со старушкой, поболтать с ней – и уйти? – с подозрением уточнил громила.

– Да, истинно так!

– Никуда не надо стрелять, нас никто не попробует убить, подчинить своей воле или утянуть в бездну?

– Нет, нет и нет! Готов принести любые клятвы! – сэр Нильс поднял руки в жесте капитуляции.

– Ну-у-у... – задумчиво протянул Ричард.

– Блин, твоё графейшество, я ж спать не смогу, если не узнаю, на кой ляд всё это надо его светлости!

– Мистер Салех, не вы ли мне говорили дня три назад, что жизнь меня ничему не учит? Я вот задумался, а чему она учит вас? – Ричард со вздохом поднялся и коротко кивнул хозяину. – Ведите, я не против.

– О, не стоит торопиться! Мы ещё успеем распить бутылочку винца, пока всё подготовят! Вот, извольте: розовый поджарский мускатель, десятилетней выдержки...

* * *

Когда Рей и Ричард наконец вошли в комнату миссис Сьюэтон, за окном уже начало темнеть. В комнате было жарко натоплено, и витал удушливый аромат благовоний.

В центре, в необъятном кресле, под пушистой шалью канареечного цвета сидела сухонькая старушка в чепчике. Бабушка была стара, безумно стара, и напоминала высушенного кузнечика. Сходство усиливали громадные выпуклые очки, увеличивающие её глаза до вовсе невообразимых размеров.

– Здравствуйте, миссис Сьюэтон! Я – Ричард Гринривер, виконт Дэконвилль. Со мной Рей Салех, сквайр, мой душехранитель и один из сильнейших волшебников нашего поколения! Мы пришли, чтобы засвидетельствовать своё...

Ричард замер, вглядываясь в лицо старушки. Челюсть той ушла вниз, глаза широко раскрылись, а губы посинели.

– Господин маркиз! Вашей тётушке нехорошо!

– Ах, какое горе, какое горе, старушка преставилась!

В комнату вошёл сэр Нильс. Они прижимал пухлые ладони к щекам.

– Бедная, бедная тётушка, как же я без неё...

– Она, кстати, ещё дышит, – перебил причитания громила.

– Да? – огорчённо воскликнул маркиз.

– Да, но это ненадолго. Ещё минутку... Ага, вот, теперь не дышит! – успокоил хозяина Салех.

– Просто замечательно! То есть, я хотел сказать, горе... Какое горе, бедная, бедная... Так, джентльмены, пойдёте со мной, нам следует обсудить один важный вопрос!

Маркиз увлёк за собой гостей. За спиной они оставляли комнату с ещё тёплой старушкой. Ни слуг, ни врача Фокс звать не стал.

Они вернулись, но не в столовую, а в кабинет. Здесь маркиз с неожиданной для его габаритов резвостью устремился к стоящему у дальней стены серванту, откуда извлёк на свет запылённую и очень старую даже на вид бутылку.

– Итак, джентльмены, я думаю, вы уже и так всё поняли? —

– Почти. Скажите, а почему вы сами не могли удавить старую перечницу?

– О, всё очень просто! Клятвы, будь они прокляты, клятвы... Они сковывают меня по рукам и ногам! Я не могу причинять вреда близким, ни прямо, ни косвенно.

Нервозности и истеричности, что были в маркизе часом ранее, не осталось и следа. Аристократ оживал на глазах, его взгляд наполнила властность.

– Но, видимо, и эти клятвы можно обойти, – хмыкнул Ричард.

В его взгляде появилось уважение.

– Да, пришлось взять один интересный артефакт. Я убедил себя, что тётушку безумно люблю, и что больше всего на свете она желает вживую увидеть героев Империи! А что ночами орёт ваше имя, так это от большой, стало быть, любви. Перечитала карга бульварных газет. Недержание у неё случалось от вашего упоминания. Как вы понимаете, заранее сказать вам о плане я не мог, иначе получилось бы, что я изначально решил убить эту лошадь сутулую... А так я всего лишь... сожалею о ней. Благо, клятва не обладает послезнанием, она судит непосредственно здесь и сейчас. Приношу извинения за своё неадекватное поведение, это издержки метода. Так что я ваш должник, молодые люди! Тётушка могла коптить небо ещё полсотни лет, это у неё семейное. Теперь я свободен распоряжаться всеми фамильными капиталами.

Ричард хищно улыбнулся.

– Вы не поверите, насколько это кстати! У нас как раз есть небольшое дельце. Недавно из тюрьмы сбежал один уважаемый человек...

* * *

Салех шёл стремительными широкими шагами и тащил за собой Ричарда. Громила просто кипел от злости.

– Ричард, ответь мне, что с тобой? Ты ебанулся? На кой ляд ты этого жирдяя заставил помогать этому беглому хрену? Это же измена! – Ничуть! – Ричард был максимально доволен собой. – На днях мы доложим тайной полиции, что осуществляем операцию по выявлению бунтовщиков. Думаю, этот вёрткий государственный хам не без чьей-то помощи скрывается от охраны уже пятый день. Мы выявим и Кларсона, и его сообщников!

– Гениальный план, Ричард, надёжный! Прямо восхищаюсь тобой, твоё графейшество! Только в мясной ряд давай зайдём? – ласково предложил Рей.

– Зачем? – Ричард повернул к собеседнику удивлённое лицо.

– Мозгов тебе там купим. Телячьих или бараньих. Может, они будут лучше, чем та гнилая каша, что у тебя между ушей! Ты где видел, чтобы так операции планировали? Кто меня отговаривал частного детектива нанять? А теперь ты целого маркиза приплёл искать другого маркиза, которого вообще-то ты лично должен был казнить? Если это не утечка тайных сведений, то что тогда утечка?! А вдруг он вообще не попадётся, Кларсон твой? Вдруг он уже на кораблике плывёт на Запад? Что тогда врать будешь?

– Я думаю, ситуация в том или ином виде решится, – Ричард равнодушно пожал плечами. – Рей, столицу обуяло безумие, все дружно сошли с ума! Скоро тут начнётся форменный бардак, и на него я спишу любые действия маркиза, если мы его не сможем отловить до того.

– А если у тебя не выйдет, я тебя сдам Ульриху, как человека, которому надо в отпуск! – на этом месте Ричард ощутимо вздрогнул. – В смысле – в дурдом, но какой дурдом тебя удержит?

– Желаете пари? – Ричард понемногу заводился.

– Гринривер, а если ты действительно поехал крышей? Я свой выигрыш как получать буду? С кого? Со статуи Якова Прекрасного?

– Нет, я решительно протестую! Я желаю получить виру за ваше неверие! Требую пари!

По мере впадения Гринривера в бешенство Салех становился всё спокойнее и добродушнее.

– Чудила ты безмозглая, Ричард. Если вокруг действительно все сошли с ума, а ты единственный вменяемый... Допустим на минутку, что это так! И допустим, что нашлись придурки, кто тебе поверит. Штуки три-четыре, ну полдюжины от силы. Ты что, полагаешь, вы такой бригадой сможете вправить миру мозги? Да вас просто не заметят, как вот ты не замечаешь муравья, которого нечаянно раздавил минуту назад. Мир либо сам очухается, либо сам же продолжит сходить с ума, пока не убьётся обо что-нибудь покрупнее. Или все боги не соберутся оптом – и не сделают что-нибудь. Если, конечно, они вместе с миром крышей не поехали... Ну и ответь сам: я настолько похож на идиота, чтобы заключать пари с такими хреновыми исходами?

Ричард задумался. Потом остановился. Восхищённо взглянул на приятеля. Покрутил головой. И пошёл следом, тихо про себя посмеиваясь. В кои-то веки Рей его уделал. По полной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.